

Мысли после выборов (аналитический сборник)

Содержание

- **Время «Зе» (Ермолаев Андрей)**
- **Коммодификация украинской публичной политики: в погоне за потребительским допамином (Ермолаев Дмитрий)**
- **Завершение «бесконечно длящегося настоящего» Украины: от фантазма политических желаний к логике исторических обстоятельств (Щербирна Виктор)**
- **Гадание на бараньей лопатке (Надтока Юрий)**
- **Почему Зеленский? (Левцун Александр)**
- **Вплив електорального періоду на економіку України (Вадим Эмець)**

Ермолаев Андрей,
философ

Время «Зе»

*«Не имеющий дальних помышлений
обрекает себя на близкие беды»*
Конфуций

1. Выборы-2019: очевидные политические итоги

1.1 Акт социальной мести

Победа Владимира Зеленского на президентских выборах-2019 в Украине воспринята и оценена как массовое протестное голосование против Президента Петра Порошенко. С именем последнего связывают продолжение войны на Донбассе, нищету и падение социальных стандартов, коррупцию, разрушенную внутреннюю толерантность в обществе, массовую трудовую миграцию и пр. беды. Собственно, оспаривать эту точку зрения бессмысленно. Три четверти избирателей во втором туре выборов, представляющие совершенно разные умонастроения и взгляды в обществе, социальные поколения и все культурно-исторические регионы страны, поддержали нового победителя.

Для многих победа Зеленского – свершенное пророчество о победе «нового поколения». Фасадный строй прошлых «новых лиц», украшавших списки партий и многочисленные гражданские советы, но служивший «старой элите», теперь смещен командой Зеленского с лозунгом «конец старой эпохи». Сторонники идеи «новой генерации» уже провозгласили в своих речах, статьях и блогах о победе над поколением «обанкротившихся отцов».

Акт социальной мести носит выражено стихийный и а-политичный характер. Анонимность и отрицательный, упраздняющий характер победы подтверждается и тем, что избиратели в массе своей с легкостью приняли новое «имя» победителя – Зе-президент с Зе-командой, что только подтверждает относительное безразличие с личности-персоне нового главы государства.

Зе-президент – оружие социальной мести с еще не-осмысленной общественной позитивной программой. Сродни свержению Временного правительства и отложенной даты проведения Учредительного собрания в России в 1917-м.

1.2 Гражданское молчание

Выборы выявили специфику состояния и организации гражданского общества. Наиболее активная его часть трансформируется в новую «гражданскую

номенклатуру», вписанную в качестве политического дизайна в коллективный образ и номинальный состав т.н. «политических команд». Исполнительные звенья НГО и отдельные группы, по существу, стали специфической «рабочей силой» с профессией гражданского активиста на политическом рынке в Украине. Тысячи молодых гражданских активистов включились в штабную работу кандидатов в президенты и в практическую реализацию прямых и косвенных механизмов «политической коррупции» (оплачиваемая работа в электоральных «сетках»), фейковых массовых мероприятий (форумы для телесъемок, псевдо-митинги, предвыборные инсталляции, бото-фермы). А ведь «сетки» и политическая коррупция избирателей, по существу своему, тождественна намерениям и попытке захвата власти, где вместо военной силы применена сила административного ресурса и финансового подкупа.

Гражданское общество ограничилось декларациями, но после выборов не создало ни одного механизма вне-государственного контроля и мониторинга за действиями будущей президентуры. Собственно, эта особенность гражданского актива в Украине проявлялась и в майданных революциях 2004 и 2014гг., – сворачивание работы после смены политической власти, быстрое инкорпорирование в политические структуры после спада революционной активности.

Судебная власть и правоохранительная система «облагородили» недемократические механизмы политической коррупции («сетки» подкупа избирателей) своими громкими публичными заявлениями и оценками, но так и не осмелились дать этому системную правовую оценку - как попытке подрыва демократии. Новосозданная политическая «легенда» об особой роли МВД, «предотвратившей» неправомерные результаты, воплотилась в громкой политической саморекламе. Но фактически – действовала кулуарная система «сдержек и шантажа», характерная для сложившейся корпоративной системы управления и внутренних меж-элитных отношений. Сотни мелких наказаний на местах лишь фетишизируют механизмы реальной корпоративной игры «под ковром».

Таким образом, на выборах-2019 сработали процедуры голосования, но оказались без-действенны институты демократии.

Сами избиратели приняли результаты первого и второго тура как массовую релаксацию после многолетнего напряжения и недовольства, и приняли результат электорального реванша как достаточный и вполне приемлемый результат. И разошлись на «майские праздники» (!) (феномен которых в пост-советских обществах вообще требует отдельного социологического и культурологического исследования).

Политическая система в лице партий и общественно-политических движений, депутатского корпуса всех уровней быстро адаптировалась к новой реальности и готовится к новым балансам в рамках сложившейся корпоративной системы.

Медиа-сфера (прежде всего, телевидение, социальные сети и интернет-медиа) остались единственной сферой информационной и общественной активности. Но учитывая организованное влияние медиа-кратии, высокий уровень

управления повесткой и модерирования внутренних диалогов, подстроилась под настроения политических элит и новой «гражданской номенклатуры».

А-политичность Зеленского и обыденный уровень идеологии Зе-команды как «эффективной программы решения проблем» соответствуют утопическим пост-модернистским, анти-корпоративным ожиданиям. Ведь в обществе давно «живет» пост-советский миф о спасении благодаря новому поколению (молодых менеджеров, «поколение независимости», «индиго», etc.), способному наладить обыденную жизнь и обеспечить ощутимую, материально выраженную справедливость. Собственно, Зе-команда так и **выглядит для внешнего наблюдателя**: открытый доступ, приглашение «хороших специалистов», вовлеченность в команду представителей самых разных корпоративных групп влияния, идеология «открытого набора». Поэтому, гражданская пассивность и институциональный паралич - логичная реакция на ожидаемую «революцию менеджеров», как на источник чудес и спасительных рецептов.

1.3 Корпоративный парламентаризм

А-политизм самих избирателей и рост протестных настроений «социальной мести» в ходе выборов разрушил планы подавляющего большинства кандидатов. Социологи еще долго будут анализировать причины провалов отдельных кампаний и уникальные зигзаги рейтингов основных кандидатов, особенности ожиданий в обществе и причины общественной усталости от «старых элит». Но, на мой взгляд, несомненно одно: **тайна электорального успеха Зе-президента – не в чудесах технологий, а в неадекватности поведения (личного, командного), и практической политической без-деятельности его основных конкурентов.** Нарциссизм, декларативность и непрактичность при огромных рекламных усилиях, - все это скорее отталкивало от приевшихся имен, чем убеждало. И наоборот: убедительные политические поступки отдельных кандидатов помогли им с поддержкой перед голосованием. Но в итоге, **живые социальные мифы все равно победили рацию эшелонированного медиа-рекламного диктата, вопреки усилиям специалистов по имиджингу, НЛП, сетевой рекламе и шоу-инсталляциям.**

Политические элиты, истратившие на выборы сотни миллионов гривен, довольно быстро пережили шок от акта социальной мести. Выборы, начавшиеся с образа «гетманского единовластия», - «авторитарном управлении в условиях войны и кризиса», «главнокомандующем» и даже «президенте – будущем канцлере», - **завершились негласным консенсусом элит по поводу парламентской модели и коллективного правления.** Корпоративная система приняла за вынужденную данность «социальную месть» общества на выборах, и канализировала ее в формальную победу «инструмента мести» Зе-президента. И вместе с этим - быстро переориентировалась на возможности корпоративного правления через парламентские коалиции и коалиционное правительство. Собственно, для этого ничего особенно и делать-то не нужно, – просто исполнять ту часть положений действующей Конституции, которая связана с разделением

полномочий Президента, Верховной Рады и Кабинета Министров. **Корпоративное государство и правящая «корпорация элит» вынужденно приспособляется в более открытому и многополюсному управлению, переместив центр согласования интересов с президентского кабинета в согласительный парламентский совет.** Откровенно говоря, это немного напоминает переход к польской дворянской «шляхетной республике» - Речи Посполитой 17-18вв. Но с одной важной оговоркой: пока власть делят только «олигархические гнезда», и в игру еще не вступили распорядители активов территорий – региональные элиты. Так что борьба за парламент, его структуру и реальные полномочия еще впереди.

1.4 Кот, освободившийся из мешка на пустыре

В мифо-политическом дискурсе присутствует, по меньшей мере, три «Зеленских».

Первый, массово-народный, ассоциируется с популярным киногероем Зеленского – Голобородько из сериала «Слуга народа». Сюжет сериал и его особая архетипичность – отдельная тема. Здесь же важно отметить, что талант актера позволил Зеленскому связать образ героя с собой – в «легенде», стиле, манерах.

Второй – собственно публичный образ Зеленского как успешного шоумена, предпринимателя, достигшего самостоятельного успеха, смелого по народным меркам (сатирический жанр), с понятной биографией «выходца из народа». Собственно, таким Зеленского знают и принимают большинство рационально мыслящих избирателей – как воплощение того самого «инструмента мести» и «нового поколения».

Есть и третий «Зеленский» - мало кому известный, а потому и мало-понятный человек-личность, со своей судьбой, сложным характером и способностями пере-воплощения, комплексами прошлого и личными планами в отношении власти. Судя по тому, как он распорядился своим публичным политическим капиталом, человек он рационально устроенный, умеющий играть «в длинную», расчетливый и способный к многоходовкам.

К тому же он достиг своей политической цели в ситуации, которую можно условно сравнить с победой Леонида Кучмы в 1994 году. Как и Кучма, Зеленский чувствует себя чужаком среди элит-участников корпоративного управления в Центре, вынужден принимать правила и работать с реально действующей властью (*правящее большинство-правительство, работающее по «коду Порошенко», печально известному как «армавира»*), не имеет еще доверенной и сформированной команды вокруг себя. И все это – в условиях внутреннего экономического кризиса, внешнеполитических вызовов (и в условиях войны, жесткого внешнего давления). Как он будет поступать? По всей видимости, похожим образом. Выдержит паузу, сформирует первую команду «на апробацию», сбросит часть ответственности на самых ярких критиков и

конкурентов (парламент) с расчетом на будущий кризис и перехват инициативы, подстроится под правила внешней игры. Будет осторожен и выстроит первый этап президентства на компромиссах, пока не сформирует следующий эшелон внешней и внутренней поддержки (я бы осторожно предположил – к концу 2020, после местных выборов и личного договорняка с региональными элитами). Но, сравнение – дело неблагодарное, и только повод для предположений. Важно лишь то, что **именно от «третьего неизвестного» и ждут чуда, с победами над злом и торжеством правды. Иначе снова «царь будет ненастоящим»...**

1.5 «Нео-Галичина», «русскоязычный юго-восток» и выборы-2020

2020 год приобретает для Зе-президента ключевое значение. И он, по всей видимости, свой политический «тайминг» будет связывать именно с этим важным годом.

Во-первых, в 2020 году будет во много решаться **судьба украинского республиканства. На местных выборах региональные элиты будут бороться за монополию на свою территорию, независимо от расклада сил в будущем** (вероятно, нестабильном и очень конфликтном) парламенте образца 2019г.

Проигравший выборы Порошенко уже де факто стал новым лидером возрождающегося на глазах «нео-галицкого проекта» Украины (*НАТО-язык-церковь-бегство от РФ и победа в войне на Донбассе*). И имеет все шансы стать ядром анти-Зе-оппозиции уже осенью 2019 года, подтянув к себе избирателей наиболее патриотично настроенных регионов Запада и Центра.

Вторым центром влияния становится т.н. «восточная оппозиция», выступающая за компромиссный мир на Донбассе и переговоры с РФ, имеет широкую базу симпатий и поддержки на Востоке и Юге страны (лидеры Медведчук и Бойко). И третий центр притяжения – лидер «Батькивщины» Тимошенко, способная восстановить былой потенциал социал-популярного лидера (если не повторит системных ошибок недавнего прошлого).

Эти три полюса могут усилить внутри-региональное напряжение и подтолкнуть региональные элиты к большей самостоятельности в действиях, собственному политическому проектированию. И – либо обойти «парламентскую корпорацию» за счет прямых связей с президентской Зе-командой, либо – сползая к экономико-административному автономизму, а то и сепаратизму. **Чем конфликтнее корпоративные конфликты в будущем парламенте – тем смелее будут региональные элиты.**

Во-вторых, 2020-й – выборы президента в США, где главным конкурентом действующего президента США Д.Трампа будет новый лидер демократов Дж.Байден (во всяком случае, пока так...).

«Украинская карта» как оружие в руках Трампа против демократов, которых он обвинил, ни много ни мало, в попытке «ползучего переворота», **может стать решающей.** Не только показательная дискредитация режима

Порошенко, погрязшего в коррупции под патронатом «демократов» США, **но и разоблачение самого феномена «международной политической коррупции»** - с примерами прямого вмешательства, общих бизнес-интересов, лоббирования и кадровой поддержки, - **может ударить под новоявленными лидерами «неогалицкого проекта», по всей команде Порошенко уже к осени 2019 года.** И это может стать скандальным внешне-информационным «фоном» всего 2020 года. Последствия в таком случае очевидны.

И третье. Этот поворот в отношениях Украины и США не избавит Украину от внешнего управления. Наоборот, сделает ее еще более уязвимой. И внешне-зависимой. А украинские региональные элиты могут почувствовать свою значимость в играх куда большего масштаба, чем выбивание средств из Фонда регионального развития в Киеве...

1.6 От «гибридной войны» к «диффузному миру»?

Зе-президент сталкивается с новой стратегией влияния со стороны РФ. **От сложной «гибридной войны» РФ перешла к стратегии «диффузии» гражданского и социального пространства именно благодаря неэффективной, несправедливой и конфликтной линии Порошенко на «Малую Украину».**

Справка. Диффузия – *«процесс взаимного проникновения молекул или атомов одного вещества между молекулами или атомами другого, приводящий к самопроизвольному выравниванию их концентраций по всему занимаемому объему».* Пример диффузии металлов: *«...на золотой слиток был положен слиток свинца, и под грузом за пять лет свинцовый слиток проник в золотой слиток на сантиметр»* (Википедия).

В отличие от помощи сепаратистам и информационной войны «диффузия» строится на гуманитарных предложениях и мульти-гражданских свободах.

И дело не только и даже не столько в упрощенной процедуре обретения гражданства РФ для отдельных районов Донбасса. Гибридное гражданское пространство в Украине существует уже давно: **паспорта и «грин-карты» стран-соседей, популярные «вторые гражданства» в среде политической и бизнес-элиты, недвижимостью и эмиграция семей в другие страны уже стали негласной нормой.**

Проблема в том, что новая диффузия может перезагрузить и без того сложный процесс внутренней идентификации и ре-идентификации. О-румынивание, о-венгриявание, о-полячивание и об-русение набирают обороты наряду с ростом новых социо-культурных конфликтов (права этно-меньшин, внешнеполитические стереотипы, рост агрессивного «уличного» национализма, возможные конфликты на этно-национальной почве).

Политика «Малой Украины» и сохранение «кода Порошенко» в законодательной и идеологической сферах при новом режиме Зе-президента могут грозить быстрой потерей доверия, формированию эшелона региональных лидеров с выраженной «анти-центральной» позицией, низкому авторитету Зеленского в глазах политических элит РФ и стран Центральной Европы.

«Диффузный мир» может быть эффективной стратегией для РФ не только в отношении Украины, но и в плане реализации новой версии реинтеграции в Евразии, укреплении идеи, политических институтов и новых практик нового союзного государства вокруг РФ. Но – это отдельная тема. Существенно то, что предпосылки успеха этого проекта связаны в том числе и с новым витком кризиса украинской государственности, размывании общегражданской идентичности, укреплению моделей регионального развития по принципу «выживай кто как может».

1.7 Экономические ожидания

Впервые в политической истории, социальные ожидания (справедливые цены, тарифы, услуги) на выборах были ярко выражены, а собственно экономические - нет. Общественной дискуссии о том, КАКОЙ быть украинской экономике – не было и пока не предвидится. Об экономических ИДЕЯХ забыли с начала 2000-х, все убеждены в том, что «знают, что строят». Предел дискуссии – «макро-стабильность» (гривна), приватизация (деньги в бюджет и избавление от ответственности), цены на газ (что все больше похоже на политические «футбольные разговоры»).

Есть просто страх краха экономики к концу 2019-го. И угроза реальна. Больше ничего говорить не буду. Эта ответственность нераздельна между цветами, флагами и именами лидеров. Пострадают все и отвечать будут все. Если допустят.

2. Неполитика: не-оче-видные итоги (размышления)

2.1 Пост-модернистское средневековье Украины. Современная нам Украина на исходе второго десятилетия 21 века – практически завершённый продукт де-индустриализации. И дело не в количестве заводов или доле промышленного класса в экономике страны. **Де-индустриализация – феномен не только и даже не столько экономический, сколько социальный, культурный и институциональный.** И архаизация – как ее про-явление – вовсе не в «неправильном» лозунге «Мова. Армія. Віра», а в той реальности и в тех общественных практиках, которые УЖЕ установились в повседневной жизни украинцев.

«Безудержное отрицание – это отрицание без удержания положительных моментов предшествующего развития, если выражаться гегелевским языком. Мы просто берем и сдираем верхний слой нашей культурной почвы. Да, эта почва хранит следы пожаров, она обильно полита кровью и потом, но это культурный слой. И если мы просто сдираем его и выбрасываем, то обнажаются, как нетрудно догадаться, нижележащие слои» (С.Чернышев, «Второе пришествие», 1990г.).

Крах бСССР остался неосмысленной исторической травмой для миллионов «бывших советских». **В глобальном мирохозяйстве бСССР на протяжении нескольких десятилетий был одним из примеров работающей и конкурентной индустриальной модели.**

Советская держава была сложноустроенной: с многоукладной социальной системой, где были увязаны доступные со-временные фундаментальные знания и потогонный, «фордовский», старо-индустриальный конвейер, с допотопным селом и передовыми кибернетическими решениями в управлении, и т.д.

Но не об этом речь. Быстрый демонтаж его «базиса» привел в Украине к сокрушительному обвалу всей системы (паутины) сложно выстроенных институтов – образования и воспитания, жилищно-коммунальной инфраструктуры, здравоохранения, системы управления, культурной индустрии и пр.

«...вообще в истории всегда попытки сжечь то, чему поклонялись, не разобравшись с сутью, причинами и последствиями этого поклонения, не разобравшись с природой того, чему поклонялись, попытки начать на пустом ровном месте, приводят к тому, что сожженное восстанавливается в своих прежних правах, и развитие отбрасывается далеко назад, вместо того, чтобы устремиться вперед за счет расчистки этого места» (В.Криворотов, «Второе пришествие», 1990г.).

И речь не о «поваленных памятниках» и не о «красных директорах», которых оттеснили от перераспределенных активов еще в «бандитские 90-е», и выбросили из состава олигархических ФПГ. Разрушение индустриального

социального уклада и переход к модели индивидуального само-выживания в широком смысле (источник дохода, здоровье, образование детей, организация и обеспечение проживания и т.д.) произвели эффект рассыпавшегося «социального домино».

Само-выживания и социальная атомизация стали привычным фактом жизни практически с первого десятилетия независимости Украины. И это стало главной причиной бесконечной слабости институтов новой государственности, массового «гражданского анархизма» и бегства «в тень», трофейного отношения к экономике и ресурсам.

Основные черты де-индустриализированного современного украинского общества:

- **Фактический демонтаж «социального государства»** (существенной чертой которого является политика социальных инвестиций в социальный и человеческий капитал). Нынешнее государство функционирует в режиме клиенталистско-патронажного содержания граждан как подданных, где уровень содержания и категория «содержанцев» - определяется корпоративно-политическим решением. Собственно, поэтому миллионы украинских граждан на Донбассе и в Крыму были исключены из клиенталистской схемы, - они остались «номинальными гражданами», лишенными политического «подданства», а значит – и институциональной социальной поддержки (- не положено, «не свои»).
- **Деградация здравоохранения и образования как общественных институтов**, которые больше не работают как «технологическая цепочка» по производству массовых услуг и возможностей, а превратились в одну большую социальную «корчму», где услугу «наливают» за деньги.
- **Нео-феодалные практики организации жизни территорий** (особенно – на уровне новообразованных ОТГ), где самоуправление оказалось в фактической зависимости от местного бизнеса.
- **Нарушение сферы теоретического знания**, доминирование предметных духовно-практических систем знания (от т.н. «экспертного» до магии и эзотерики). Это приводит к коллапсу стратегического мышления бизнес- и политических элит, сворачиванию «длинных» программ, а в итоге – к зависимости и подчинению внешним стратегиям развития, в диапазоне от геополитических процессов до планирования развития территорий.
- **Карнавальность политического процесса и его «переток» в медиа-реальность, вырождение партийно-политической жизни.** Крах идеологических доктрин, «о-прошение» публичных позиций до уровня

рекламно-потребительских наборов из обещанных благ и идеализированных стандартов.

- **Завершенная корпоратизация государства как системы властвования**, где основными распорядителями государственной силы и функций стали крупные группы капитала (корпоратократия).

Де-индустриализация привела к глубоким изменениям в общественном сознании, которое все больше погружается в иррациональные, мифо-деятельные стереотипы. Чувства, эмоции, представления, карнавальность действия – «выбор маски» и сюжетное использование – таким стал общественно-политический процесс пост-модернистского средневековья.

Карнавал – неотъемлемая часть современной мифо-деятельности, попрощавшейся с рацией в обмен на чувства-ассоциации и виртуализацию личности. Как специфический способ организации социального действия, он вернулся из прошлого в наше новое пост-модернистское средневековье, дополнив маски и рыночные площади медиа-пространством, сетевыми технологиями, политическими шоу-постановками, имиджмейкингом и медиа-менеджментом. И наполнил повседневную жизнь невиданными героями – победителей «народных конкурсов» и правдуробов-блоггеров, народных любимцев в масках президентов и лидеров партий. В карнавале происходили удивительные превращения «кухарок» в просветителей, а государственных деятелей – в героев многосерийных шоу-постановок.

Мы живем в карнавале, мы дышим его воздухом, следим за сюжетом и даже ощущаем свою возможность «онлайн-включения» в текущее карнавальное действие – будь-то написание документов, обсуждение «наболевшей темы», или выборы нового героя, кому положено по сюжету и дальше бороться с общим злом.

2.2 Базовый миф – «возвращение в Европу». В массовом сознании украинцев выход из «советской империи» 30 лет назад ассоциировался с несомненным прогрессом в самом широком смысле, как прорыв в настоящую со-временность. И тяготы 1990-х, с его бандитским переделом, нищетой и первой экономической разрухой воспринимались как явление временное, переживаемое.

Но господство примитивного бизнес-технократизма в экономике (рабочие места-зарплаты) и выпячивание на передний план меркантильных стандартов жизни уже за первые полтора десятилетия независимости превратили европейский горизонт Украины из «задачи» в «мечту».

Чем больше деградировала экономика и социальные институты, тем быстрее прагматичные цели прошлого превращались в навязчивые утопии с выпяченными потребительскими ориентирами.

Евроромантизм, замешанный на спекулятивных построениях истории и препарированной «исторической памяти постепенно мистифицировал Европу, превращая ее в образ «спасительного места», «земли обетованной»,

«конечной точки пути», куда следует, словно по нити судьбы, дойти любой ценой.

Европейский миф стал определенной воспитательно-духовной платформой, **«воздухом» для новых поколений украинцев.** Учиться, работать, остаться на ПМЖ - уже не выглядит и не воспринимается как «поездка на чужбину», а скорее – как приближение к идеальной цели. Остановки на этом пути, угроза отказа от мифической цели побуждали к бунту и протесту, выводила на улицы тысячи самых обыкновенных обывателей, готовых идти за политическими провайдерами и вдохновителями «европейского исхода» Украины.

И еще один немаловажный фактор. Европа – это образ «места зажиточной жизни» (т.н. стандарты жизни). Что цепляло очень характерную для украинцев черту – стремление к материальному успеху, статусному потреблению, «добробуту». **Именно в этой психо-социальной атмосфере вынужденная атомарная предпринимательская активность («крутиться, чтобы жить») связалась с еще одним сюжетным элементом европейского мифа – выращиванием «среднего класса». Согласно мифу, зажиточность Европы – это успехи того самого «среднего класса», который просто по природе своей – и есть путь к достатку, гарантия справедливого порядка, и носитель европейской культуры. Таким образом, «средний класс» словно мифический коллективный герой (просто «аргонавты» по-украински) стал восприниматься как значимый элемент мифо-действия, без-условный положительный аргумент и предмет веры в будущее.**

Напомню, что оба Майдана - 2004 и 2013-14гг - связывали с бунтом украинского «среднего класса» и его передового отряда «гражданского общества» против ненавистной кооррупцированной олигархии (естественно, по определению, – анти-европейской «злой силы», «сказочного змия»).

Если в 2004-м этот выхлоп мифо-энергии ограничился лишь революционным карнавалом со сменой власти, то в 2013-14-м – жестокой борьбой на грани политико-религиозной войны, расколом общества, конфликтом на Донбассе и потерями целых регионов.

Символично и то, что в 2013-м потрясения на Майдане начались в связи с отказом от подписания ассоциации с ЕС и избиением протестующей молодежи («дети») «Живой миф» борьбы обретал кровь и плоть, легендировался и обрастал новыми сакральными символами – **ожидаемого прихода «нового поколения», «детей», способных завершить начатое. Так, неотъемлемой частью «европейского мифа» стало и новое поколение.**

Потеря Крыма и война на Донбассе, агрессивность России, ставшей новым символом угрозы, сыграли решающую роль в укреплении «европейского мифа». Ведь угроза полномасштабной войны – это не только буквальный страх военных потрясений, но и страх «возвращения в прошлое», «отказ от мечты».

К этому времени количество украинцев, побывавших в европейских странах на заработках и на учебе, существенно превышало число тех, кто бывал в странах из бывшего СССР. А сотни тысяч прошли горнило боевых действий на Донбассе.

Поэтому политическая формула «Украина – форпост и защитник Европы от угрозы» обрела реальную, живую социальную почву.

Так возник новый компонент мифо-действия – **война как способ защитить Европу и свою собственную утопию**. И это важнейший чувственный, настроенческий фактор, «непосредственное пере-живание мифа».

Таким образом, **европейский миф – сюжет большого исхода, возвращение истории, «светлая утопия», «завершенность судьбы» - все это воплотилось в энергии и ожиданиях большей части украинцев**.

«... В мифе, как бы он ни построен, хаос предстает как нечто упорядоченное, а бес-смыслица мгновенно обретает смысл – стоит только сослаться на то, что так было и так произошло. Мотивировки и объяснения не нужны, а потому любая фантазия сразу же обретает реальность на основе простого доверия к говорящему. И весь вопрос теперь в том, каково качество этого доверия. Если это доверие – лишь условность, элемент игры, - перед нами художественное произведение. Если это доверие – безусловная данность, - перед нами живой миф. А между этими крайностями сосредоточено все огромное разнообразие художественно-мифологической действительности, в которой ВСЕ ВОЗМОЖНО, но при это и ВСЕ РАЗУМНО, т.е. как бы рационально, осмысленно» (Н.С.Автономова «Миф: хаос и логос»).

2.3 Живой миф. Современная нам мифо-деятельность тесно увязана в медиа-процесс представления, сопровождения и «вплетения в сюжет» старых и новых героев. **Медиа-кратия как неотъемлемая часть правящей корпоратократии давно уже научилось создавать «псевдо-реальность» общих смыслов и решений, «подбирать меню» из возможных героев, их масок и повестки.** Да и набор героев мифо-сюжета в пост-модернистском средневековье эклектичен: от архетипичных героев народных преданий и исторических клише (козаки, жанны д'арк и пр.), до суррогатных аналогов медиа-мифов о политике («украинский Макрон»).

В мифо-деятельности все выглядит как бы понятным и целе-сообразным, потому что само действие о-смысливается посредством сюжета и пред-заданностей.

Так, например, избиратель участвует в выборах: его внимание к ходу избирательной кампании, личная активность (разговоры, участие в мероприятиях и даже личная включенность в одну из кампаний) «связывают» его с мифо-действительностью, обеспечивает со-причастность и пере-живание происходящего, где акт голосования становится своеобразным «сакральным актом», обеспечивает завершенность предыдущего действия и легитимирует неизбежное (так по сюжету) новое.

Ощущение того, что после акта голосования будет «как-то по-другому» - сродни коллективной анестезии. На какое-то время (социологи называют это время «кредитом доверия») герои-победители имеют возможность просто «пере-именовывать реальность».

Мифо-деятельность может привести к де-стабилизации, если практический результат коллективного поступка не соответствует сюжету самого мифа. Так было в уже далеком 2004-м и привело к бунту на Майдане.

Важен еще один аспект. Живой миф и соответствующая ему мифо-деятельность – это не виртуальное переживание, оторванное от действительности. Грубо говоря, от жизни не убежишь. Сюжет корректируется, наполняется новыми линиями. **Герои, теряющие соответствие с сюжетной заданностью, могут быстро потерять былую роль («маски сорваны» - и так было с Ющенко, Януковичем, Порошенко и многими другими).**

Контра-версия 2010 года (провал героя-мессии Ющенко и победа «парня из нашего города» Януковича) лишь поверхностно кажется а-логичной. **«Парень из нашего города» обещал реализовать народную утопию эффективнее и быстрее, чем инфантильный предшественник. Но де-сакрализация образа «парня» (знаменитые «межигорские страусы») и трусливая уступка силе, отказ от народной утопии («Вильнюс») вновь запустил маховик борьбы по сюжету.**

В 2014-м – новый герой-спаситель (Порошенко), с уникальным уровнем общественной поддержки уже в первом туре выборов. Но, война - вместо мира, нищета – вместо Европы, царствование и воровство – вместо ожидаемой солидарности. В итоге, 5 лет терпения и жертв. Часть самых отчаявшихся реализовали мифо-утопию сами, без надежды на новое коллективное действие, - **просто покинули страну в связи с новым местом работы, учебы или даже нового проживания.** А оставшиеся – **использовали очередное сакральное действие голосования (март-апрель 2019) для мщения за нереализованные ожидания.**

***

О мести, ненависти и презрении к последнему герою, ставшему анти-героем, не писал только ленивый.

Но, повторяюсь, у мифо-деятельность ВСЕДА есть позитивная «программа», отражающая заданность мифо-сюжета (даже если она еще не артикулирована). **Так ЗА ЧТО же проголосовали украинцы, поддержав в 2019 Зе-президента, Зеленского?**

Ответ вряд ли удивит – все за то же, «за путь в Европу». С которой связывают мир и справедливость, где нет воров-коррупционеров, и воплощена несбыточная мечта «добробуту».

Зе-президент – победа стихии мифа о неизбежности «великого исхода» Украины, но теперь – собственными силами, возможно – даже без оглядки на имя победителя. Поэтому так НЕ ВАЖНА его личная программа действий, и так не критична оценка реальной слабости новой власти и быстрой корпоративной перезагрузки существующего состава реальной политико-экономической власти (продвижение идеи быстрого перехода к «парламентской модели»).

Зе-президент воплощает все основные мифо-черты, связанные и увязанные с «европейским мифом» - «новое поколение», «средний класс», вне «старой элиты». А также – вписывается в представление о «пути исхода» в Европу – наведение порядка, ниспровержение старых и проворовавшихся, сохранение независимости и (важный момент) продолжение «развода» с бСССР, способный – как новое поколение – на нестандартные («чудо») решения по миру, экономике, социальной справедливости.

Сможет ли Зеленский, как сказочный украинский герой Котигорошко и его собственный герой Голобородько (х/ф «Слуга народа»), терпеть неудачи и достигать результата чудесным образом, - вопрос скорее риторический.

Но, пожалуй, ключевой вопрос, от которого зависит его собственная политическая судьба: продолжит он мифо-деятельность по «исходу», обрекая тем самым на новые потрясения и разочарования, или же сможет скорректировать сюжет, вернуть саму Европу в Украину, вместе с ее рационализмом и неконфликтностью, проектным подходом, эффективной со-временной политикой социальных инвестиций, политическим диалогом, региональной политикой, etc?

***

Пост-итоги. А что делать «вне мифа»?

(в поисках ответа)

Элвин Тоффлер задал рамку в восприятии природы власти в разные человеческие эпохи – эпоха господства силы, богатства и знания. Красивая триада может быть принята за условную матрицу в восприятии истории мира и исторических сил власти.

Но и само господство знания требует своей расшифровки – как в плане преимуществ просвещенных обществ, владеющих и институционально оснащенных теоретическим знанием, так и в отношении ключевых субъектов распоряжения этим могучим властным ресурсом. Государство (национальная власть), глобальные корпорации, международные организации и интеллектуальные клубы (локальные, сетевые) – 4 конкурентных источника новой власти, власти знания. Сочетание или неравномерность центров определяют субъектность и объектность в процессе взаимо-действия, потенциал и возможности каждого его участника.

Украина, с обезбашенным государством, разрушенной сферой науки, с внешней зависимостью от международных структур и с феодализированными внутренними группами олигархии выглядит все более слабым объектом внешних манипуляций. И реально стоит на своем историческом «краю» очередной ре-эволюционной петли, способной окончательно разрушить украинский проект и его «европейские утопии».

Локальные попытки прямого и сетевого интеллектуального общения, индивидуальные демарши – дело благое. Но критически недостаточное. Нужны

новые организованные связи «по горизонтали», **своеобразная «интеллектуальная платформа»** на постоянной основе, со связными оргструктурами, долгосрочной инвестиционной поддержкой и «длинными программами», с доступными интеллектуальными продуктами для медиа-распространения нового знания.

«Россия – как застывший колосс». И Украина «не вернется» механически и «в обмен на дешевый газ», - учитывая все уже произошедшее, травмы и трансформации. Но может, ослабленная, «малая», на какое-то время прижаться к Европе, которая сама находится в преддверии социальной революции. Но - «прижавшись», Украина не сможет и «подняться», погруженная в архаичный хаос пост-модернистского средневековья.

Нужна новая историческая работа по преодолению «демонов истории», новому возрождению пост-потребительских идеалов гуманизма и социального прогресса, переосмысленного «нового мышления» и его «практического знания» – нового континентального мышления.

Возвращение России в европейско-континентальный контекст позволит разрушить и ново-возникающие «берлинские стены», а Украину – вернуть с европейской окраины на континентальную узловую. И я сейчас не только об экономике и геополитике континента, но – и о сакрально-историческом славянском единстве в Большой Европе, общем будущем близких народов и культур. В конце концов – о новом прочтении утопии об «общем доме».

С чего можно и нужно начать:

- Украина, Россия и ЕС «после войны».
- Возможны ли «Европа в Украине» и «Европа в России»?
- Возрождение «нового мышления». Новое континентальное мышление и парадигма «безопасности развития» (вместо «безопасности порядка»)
- «Социальное государство» и конкурентоспособная социальная организация.
- Гео-проекты, транс-региональные кластеры, техно-платформы – и «национальные экономики».

Это – как минимум. В споре рождается истина. А истина, как известно, одна, в отличие от многочисленных «правд». Отказ от спора – путь обреченного со своей правдой, но без познанной истины. И наоборот, достижение истины открывает двери к со-понимаю, со-существованию и к общему будущему.

1 мая 2019г.

Коммодификация украинской публичной политики: в погоне за потребительским допамином

Дмитрий Ермолаев

Иррациональности тут не место

Допамин - это нейромедиатор, который существует в качестве рычага эволюционного развития. Это пряник, который мы получаем в результате таких видов действий как активное движение, предвкушение и постановка цели и активное движение к ней, а так же ее достижение, изучение нового. Мы получаем допамин, доза которого ощущается в виде спектра приятных ощущений от восторга и эйфории до приятной удовлетворенности и чувства благополучия, в награду за ряд действий, способствующих нашему выживанию. Все, что вызывает наш неподдельный энтузиазм в спектре приятного ощущения/возбуждения - это допаминовая система поощрения/подкрепления. Гениальное изобретение природы и, в то же время, нашего самоформирования по действенному соединению сознательных рациональных конструкций и подсознательных «сигналов отношения» к производимым физическим/умственным операциям, к которым нам нужна **мотивация** для разнообразия создаваемого и потребляемого. То есть наша с вами мотивация к какому-то действию - это то, что обязательно сопровождается допаминовым толчком со стороны нашего организма. Безусловно, человек не есть лишь слепой автомат и схожие коллективные действия содержательно, на индивидуальном уровне могут быть обоснованы и замотивированы в этом разными рациональными конструкциями. Действие одно, а вкладываемый смысл (то, что мы предполагаем получить, на что надеемся, какую причинно-следственную связь закладываем в конечном итоге производимого) может быть совершенно разным и допаминовая мотивация у каждого, соответственно, тоже разная. Но именно факт этого подкрепления у каждого, факт, что за каждым нашим замотивированным действием стоит наша же биологическая поддержка (формируемая и из непроясненных/ не артикулированных вербально самому себе, но существующих подсознательно, личных действительных представлений) означает эфемерность часто используемого понятия «иррациональное действие / иррациональный поступок».

Раз за разом в языке общественно-политической оценки мы слышим данные «иррациональные» объяснения избирательных действий украинских граждан. Шершавым языком плаката это наиболее соответствует словосочетанию: «Не ведают, что творят». Приписывая такими словами гражданскому политическому действию некий образ беспричинности совершаемых действий, их нулевое содержательное обоснование. «Голосовали сердцем, а не разумом» - еще один способ лишить человеческий поступок как личной ответственности (с одной стороны), так и «рациональной сконструированности», которая должна была быть приложена к данному действию. Но, как я обозначил ранее, непонятность себе (часто в конфликте с вынужденной самоцензурой сменяемых «гражданских личин»), непроговоренность не прокладывает знак равно к умозаключению про «иррациональность», «нулевую содержательную мотивацию» и т.д. Любой мотивированный поступок имеет содержательную причину в нас самих. Помним про допамин – это неумолимый помощник в нашем обосновании. Есть мотивация - есть содержание. Чужая «иррациональность» есть лишь неспособность найти объяснение в понятных для себя словах.

Я берусь считать, что, в большей степени, за данной псевдо-аналитической оценкой «нашей рациональности» и их «иррациональности» стоит не просто манипулятивное умаление гражданского политического поведения, а огромный просчет, разворачивания логики которого далее поможет показать картину произошедшей тотальной коммодификации (от англ. commodity – товар, произведенный для реализации) украинской политики и огромного непонимания фундаментальных основ и особенностей этого состояния большинством доминирующих игроков публичного политического процесса и экспертно-маркетинговой индустрии, которая (как им кажется) возглавила ее управление и формирование, схватив бога за бороду.

Потребляя - потребляй

справка: _Симулякр - знак, что не имеет связи с реальностью, хотя и моделируется в знаках реального, в то же время и не имеет для своего потребителя реального собственного авторства, имея возможность имитировать, но не способен воспроизвестись как порождение действительной реальности социального взаимодействия и общения._

Начнем с базового. Украина - общество развитого потребления. Живущее в его логике, терминах, инструментах и единых механиках взаимоотношения производитель-товар-потребитель

Пояснение базы:

Тезис 1. «Отсутствие абсолютной власти над самим собой (иерархия подчиненности) решается в сфере потребления, где товар «ради его удовлетворения» в свободе предпочтения дарит ощущение власти.¹» И именно это порождает тоталитарные режимы и авторитарные методы управления, угнетающих людей, но вызванные к жизни их собственными усилиями. Глобальное потребительское общество выбрало и окончательно провозглашает за свое жизненное кредо - «иметь», иметь все, чтобы компенсировать отсутствие реализации и получения себя самого для себя.

Тезис 2. Проблема психологического «отчуждения» (человека от свободной реализации себя в труде) была решена путем замены схемы смыслового самообоснования. *Если результат твоего труда не становится результатом твоей собственной жизни, а лишь конвертируется в определенный носитель обмена как деньги (голос?), то единственным вариантом в такой логике остается возможность передать твое смыслополагание в труде на тот результат, который остается «на руках».* Но так как деньги является пустым эквивалентом относительной меновой стоимости, то осмысленным может наделяться то, что способно быть приватизированным на такой эквивалент. Потеряв результат собственного труда, ты остаешься наедине с *единственной возможностью - приватизировать чужой результат.*

Тезис 3. Экзистенция человеческая канализируется в бесконечное потребление, разменивая личное смыслополагание на эстетизацию товаров. Приватизация чужого творения, через «акт купли», приводит к временной компенсации отсутствия результата самообъективации себя в этом мире. Здесь и родилась ловушка капитализма и соответствующей ему исторической формы глобализирующегося общества массового потребления - приватизированный результат работы в форме потребительского товара / услуги *не может обеспечить долговременное «смысловое заполнения».* «Так как нет нормы,

¹Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. / Эрих Фромм. - М.: Айрис-пресс, 2005. - С. 137

трансформирующей некоторые желания в потребности и делающей незаконными другие желания как «ложные потребности», нет никакого ориентира, по которому можно было бы оценить стандарт «соответствия». Поэтому главным вопросом является адекватность - состояние «постоянной готовности» или обладание способностью использовать возникающие возможности, развивать новые желания для оценки новых, ранее неизвестных и неожиданных соблазнов «получать» больше, чем раньше, не позволять установленным потребностям сделать новые ощущения избыточными или ограничить возможность понимать и испытывать их.²»

Тезис 4. Потребление и психологический этому коррелят допаминового удовольствия, радости, от приращение своего жизненного пространства новой реальностью, а потому видимого изменения в жизни - не долговременный. **Удовольствие участия и со-творения смогло заменить потреблением.** Но постоянное желание нормальной человеческой психики, бегущей от без мотивационного, *без допаминового состояния депрессии*, становится желанием дальнейшего нескончаемого потребления. Раз со-участия в творении и проживании этого ты лишен другими (и самоустранился! как пассивный потребитель одновременно). – Это есть действующая капиталистическая логика общества потребления.

Ваш симулякр более не в моде

Данная логика потребительского общества долгое время ограничено присутствовала в сфере политики. Безусловно, мы имели дело и с партийными, и с личностными брендами. Билборды украшались большими красивыми фото, а маркетологи соревновались за лучшее лого или слоган: «Жити по-новому»; «Час єднатись» (Порошенко, между прочим). Но это были частные проявления внешней рекламы. Все еще оставалось необходимостью политической практики: иерархически выстроенные партийные структуры; содержательное наполнение программ и публичного сопровождения своей политической деятельности; проводилась работа в попытке соединить свое публичное представительское выдвижение с гражданами и их интересами, которые должны удовлетворятся через представительство на разных административных уровнях. Но какая форма развернулась за последние несколько лет? Успешность комплексного товарного маркетингового продвижения была взята украинским политиком не просто «на карандаш», а целиком и полностью инкорпорирована и взята за базовое основание понимания реализации публичной политики. Как в известной дихотомии: победили маркетологи над инженерами. Что мы увидели и уже приняли за норму. «Виртуальные идеологии» или «гражданские парадигмы» стали продвигаться бесчисленным количеством платных сетевых блогеров («лидеры мнений», не борцы за истину или правду), эксперты (в основном люди без соответствующих компетенций, знаний, пониманий), которые в видеоизмененных формах, но в одинаковом понимании, формируют сеть пропаганды политического товара и отношения к нему. Создавая искусственное ощущение количественного присутствия виртуального большинства в обсуждении и придерживании некоей социально-политической парадигмы и ее гарантов и административных распорядителей. Граждане превращены и само превращаются в диванную публику. Полностью ведомую и покупающуюся на чужой политический товар, уходя от «гражданства» как активной социальной вовлеченности в творении своей жизни как *rzeczpospolita* (общего дела). По крайней мере в эту абсолютную политическую власть через власть информационную поверили и политики, и те, кто служит им за новую полит. консультирующую силу в лице маркетологов. Далеко ходить не нужно: послушайте наши горящие головы, включая действующего и сменяющего президентов, когда они говорят про «победу в информационной войне». Как говорят, так и понимают. Достаточно правильно донести

² Бауман. Текущая современность. - С. 84-85

message, легитимировать его через виртуальную поддержку виртуального большинства и... - вуаля, у вас действующая идеология (как ориентированная на действие совокупность убеждений, организованных в качестве системы). Отношение и механизмы реализации - чистейшая геббельсовская мечта и отношение к субъектам этого процесса даже более пренебрежительное.

Победивший Зеленский, предвыборные тезисы которого расходятся мимо с якобы доминирующей уже несколько лет идеологией (и публичное высказывание против которой многим уже стоила как свободы, так и последствий массового остракизма - «сдав сусіда в СБУ»). Мы берем именно этот уровень, упуская из виду единство подаваемого многими одинаковой неолиберальной повестки с отменой социального государства и т.д. Для нас важны именно те проявления описываемых процессов и та реальность, которая проявила как удивительную массовую гипнабельность / приверженность «виртуальной идеологии», с готовностью мотивировано действовать согласно нее (т.е. буквально махать кулаком перед лицом недавнего друга) и в краткий срок, почти с нескрываемой радостью хлопать критике этой идеологии. Тут не проводится аналогия с сжиганием партбилетов после краха коммунистической партии СССР: там этому сопровождался достаточно длительной процесс дезавуирования действительных практик от слов и реальности. Когда глобус разросся до угрожающих размеров для совы. Посмотрите же теперь на нынешние анти-порошковские выборы. Без нужных слов и приказов, проплат и организации, оказалось, на улице мотивировано и массово никто выходить против покруча (еще недавних положений святого корпуса «армии-языка-веры») не готов. Это никак не сходится с положениями классической мотивирующей силы идеологии. Что же не так? И чего покупатели кликов, джинсы и говорящих голов не смогли, к своей беде, понять?

Дело в том, что «Политическое потребление» стало выражаться и как форма этического потребления через форму временной гражданской личности (украинец в растянутый постсоветский период вечной «без перспективы» неустойчивости жизненного горизонта выбрал экзистенциальную стратегию гражданской личности, в которой поступает «не по истине, а по правде»). То, что в обыденном языке у нас звучит в отношении друг друга при их (личин) смене как: «перекрасился». Она предстает не только как особый способ приобретения и расходования ресурсов, но и как некий современный способ реализации политических прав, отстаивания интересов, в конечном итоге, – как проявление гражданских свобод и личностной самореализации. Произошла тотальная консьюмеризация политики, когда сама политика использует потребительское пространство для расширения практик политической активности. Политический маркетинг: предполагает активное, системное и технологичное воздействие на электоральные группы, управление электоральными предпочтениями, электоральной активностью и электоральными мотивами

Произошла конвергенция экономики и гражданского общества, появилась диспозиция «политического потребителя».

Этическая компонента политической активности используется как легитимирующий механизм для права на выражение общественного мнения. Политическая поддержка и приверженность преподнесенной парадигмы (набор представлений или шаблонов мышления, в соответствии с которыми необходимо понимать / принимать / поступать в действительности) гарантирует социальное, коммуникативное, да и буквальное выживание.

Циклическая (от одной «виртуальной идеологии» к другой) смена гражданской личности предполагает принятие, в рамках «игры», гражданской личности-соответствия по формуле распознавания «свой-чужой». Только источником выбора и предпочтения в таком

социально-политическом потреблении становится экзистенциальный страх перед субъектом легитимности и последствий, которая «виртуальная идеология» может реализовываться в реальной жизни.

Такая парадигмальная гражданская личина продается на правах монополии. Выбор без выбора. Но за одним важным уточнением: сила этой сделки равна исключительной монополии продавца. Как только статус легитимного «научного сообщества» (в терминологии описания философией науки понятия «парадигма») поддается сомнению ожидаемой гарантированной сменой ее на предстоящих выборах - «гражданская личина» вмиг выносится на открытую продажу, а к ее смене и покупке большинство готово с нескрываемой легкостью. Что еще раз подчеркивает потребительский статус нынешних «виртуальных идеологий», лишенных искренности и содержательных качеств, сотворимых с участниками ее осуществления.

Помните летне-осеннюю кампанию 2018-го Ю.В.Тимошенко под брендом «Новый курс». Бренд то может и помнят по билбордам. А содержание? Всеукраинские круглые столы, «новый общественный договор»... Что это было, вернее для кого? «Коллективный Дацюк" в лице группы экспертов провозгласили себя интеллектуальной элитой и написали некий документ, подчеркиваю, всеукраинского значения. Который так и остался где-то там в виде очередного великого материала «в стол». Он там так и останется ибо «Новый курс» был изначально создан в логике нового политического маркетинга. Это была проработка лозунгов на этикетке, созданием промороликов для инновационной колбасы, и разработкой нового брендбука. Не более того. Ю.В.Т. выбрала чистый маркетинг - и проиграла. Вопрос лишь: понимая ли причину проигрыша?

Можно бы было возразить, а почему это не выстрелило на фоне аналогичной «инновационной» кампании Зеленского? Ведь содержание все-таки было, хоть и в сокращенном потребительском виде.

Ответ очень прост: ранний запуск рекламной кампании. Действует логика товарной рекламы. Вовремя поданный товар, правильно коммодифицированная под нее аудитория играют важную роль. И производитель, и потребитель в любой сфере потребительского общества взаимодействуют по одинаковой логике. Сложился, по моему мнению, временный переход от идеологизирующей формы массовой политической гражданской мобилизации к маркетинговой системе, которая использует новые информационные условия существования человека для формирования управляемой индивидуальной фантазии.

И политики, и их новые «молодые инновационные команды» не поняли и не понимают (носителей содержательного гуманитарного знания они отменили ибо последние не разбираются в покупке трафика), что превращение сферы публичной политики в такой супермаркет влечет за собой аналогичные последствия для дальнейшего их своего политического воспроизводства. Но еще важнее - для существования нашего общества, а именно организующей власти как таковой (выживание государственной объединяющей организации общества).

Бренд «Порошенко» проиграл, потому что не смог предложить той самой общественной допаминовой новизны. Старый шоколад хотели продавать в старой упаковке, а его описание ничего нового не сулило депрессивному обществу, кроме уже известной номенклатуры поддерживающих организм полезных свойств. «Виртуальная идеология» нового национализма реально была проработана «в поле» для очень ограниченного меньшинства и маркетинговое масштабирование сработало ровно на период действительности

гаранта тех страхов, от которых скрылись за очередными гражданскими личинами. От этого и искреннее удивление Порошенко своему результату. Потому что искренне посчитал, что сила убеждения как целенаправленного процесса равна силе убежденности самих реципиентов. Только это не учло потребительский характер общества, в котором «ты играешь в статус бренда, но и с тобой играют в статус бренда». И как только все почувствовали неизбежность ухода данного первейшего модератора «виртуальной идеологии», неподчинение ее реальным последствием стало вопросом нескольких дней для массового «перекрашивания».

Главной ошибкой нашего политикума в отношении принятия маркетинговой игры как единственной состоит в том, что пример ее действенности им указали на «западных кейсах». Кампания Трампа и сопровождающие ее технологии таргетированной политической рекламы, как пример. Но забыли, от некомпетентности скорее, описать ту практику гражданской политической жизни, которая лежит в ее фундаменте. Реальную, иерархически выстроенную, партийную форму реализации коллективных интересов. С естественным формированием кадров из гражданского актива, с полевой проработкой программ на реальных административных должностях, формированием внутренней экспертной среды с практической двухсторонней связью со всей политической организацией и т.д. Все то «мясо» живой публичной политики, которую решили у нас пропустить, перейдя сразу на маркетинговую стезю.

И в срезе данной проблемы, для господина Зеленского краткосрочной, обязательной для выживания, задачей является формирование живой легитимации своего виртуального бренда через развертывание общеукраинских площадок гражданского вовлечения в формирования нового будущего страны (которое висит на волоске от катастрофы: начиная от ближайших дефолтов в экономике, заканчивая институциональным распадом единого государства, что так легко было показано в свершении и преодолении им в своем «Слуге народа»). Если не произойдет такого всеобщего разворачивания виртуального Зеленского в реального уже в ближайшие полгода - мы станем свидетелями самой быстрой смерти политического бренда за последние годы. Спасение страны требует срочной смены «политических маркетологов» на «политических инженеров» и взаимной конвертации потребительской публики в гражданское общество, а продавцов брендов - в представительскую власть.

Виктор Щербина

**Завершение «бесконечно длящегося настоящего» Украины:
от фантазма политических желаний к логике исторических обстоятельств.**

*И час настал. Свой плащ скрутило время
(А.Блок «Забывшие тебя»)*

1. Обычные необычные выборы.

В Украине выборы президента практически всегда в своей основе имели протестное голосование, это единственное государство из числа пост-СССР, где к власти пришёл уже шестой президент. Такой феномен выражает отношение народа к своему государству, реальное отношение к результатам деятельности каждого очередного президента и чиновничества в целом. В 1991 на волне протеста против ГКЧП Кравчука поддержали 61,6% избирателей, Кучму в 1994 г. поддержали 52,1%, а в 1999 - 56,2%, Ющенко в 2004г. получил 52% поддержки, Янукович в 2010 — 48,9, после «Революции достоинства» в 2014г. Порошенко, обещавший тогда быстрый мир, получил 54,7% голосов. При этом каждый последующий президент становился персонально богаче предыдущего, а уровень жизни народа опускался ниже предыдущего. ВВП самой бедной страны Европы в 2018 составил 11% от ВВП 1991 года (в 2013 еще было 23%.) При этом в большинстве избирательных кампаний действующая власть сменялась оппозицией, которую ожидала вскоре та же участь. Лишь единожды народ выразил поддержку действующему президенту, которого вскоре так же убрал с этого поста. Не стала исключением и избирательная кампания 2019г. – действующая власть была отставлена голосами 73% избирателей в пользу её оппонента.

Украинский народ в этот раз голосовал не за конкретный путь развития и даже не просто против политики, что было бы традиционно. Граждане проголосовали против тех, кто привык им рассказывать, как именно им следует жить дальше, кто начал изменять их жизненный мир в соответствии со своими мессианскими представлениями о будущем нации. Это самый высокий негативный результат действующей власти за весь период независимости. Три четверти избирателей отказались быть политическими украинцами по этническому принципу, отказались жить в повестке внешней и внутренней войны. Общество не восприняло аргументов мощнейшей агитационно-пропагандистской кампании, представлявшей действующего президента в качестве краеугольного камня украинской государственности.

Поскольку победа нового, неожиданного для многих, кандидата с непривычными для украинского политикума идеологическими качествами, стала фактом, логично задаться вопросом, к какому же ряду событий этот факт относится. Многие отмечают, что состоявшиеся выборы необычны и по характеру проведения избирательной кампании и по результатам – впервые избран кандидат, представляющий новое поколение, но не принадлежащий к политическому классу. **Что означает эта победа как общественное явление, в какой рамке, в каком масштабе его следует понимать, что за ним стоит? Является ли постоянное отрицание очередной власти чем-то, что выражает существенную черту отношений украинского народа к государству и поэтому ничего особенного не произошло?** Попробуем найти подходы к ответам на эти и другие вопросы, возникающие в связи с состоявшимися в апреле 2019г. выборами.

2. Выборы и перспектива возвращения в историческое время.

Известно, что на переломных этапах исторических трансформаций все социальные явления имеют двойственную природу, они одновременно относятся и к прошлому - будучи его

результатом, и к будущему – будучи открытием нового горизонта, невозможных прежде событий. **Так заканчивается «историческое настоящее» и открывается перспектива перемен, формирования нового социального порядка - «исторического будущего», которое уже возможно, но его ещё предстоит сотворить путём деятельного решения неразрешимых ранее проблем и противоречий.** В «настоящем» же эти явления обычно имеют противоречивые и неопределённые свойства, прочитываясь с точностью до наоборот. Например, приватизация 90-х г. прочитывалась одновременно крайне положительно и крайне отрицательно - как факт грабежа народа и как факт перехода к прогрессивному способу хозяйствования. Она была одновременно и результатом всех социальных трансформаций позднесоветского периода, известных как «перестройка» и началом формирования нового социального порядка, проявившего всю полноту свойств гораздо позднее. Победа В.Зеленского вызывает в обществе столь же неопределённые, а то и полярные видения, её можно рассматривать как одно из подобных событий, открывающих процесс перехода от настоящего к будущему.

П.Порошенко избрал стратегию акцентирования внимания на преданности президента идее становления государственности, вкладывая в последнюю войну с Россией как извечным врагом, формирование альянса с Западом, укрепление вооруженных сил, обретение духовной независимости и поддержку украинского языка. Существенной частью его кампании стали и подачи «новой бедноте», образовавшейся в процессе реформ. Он формировал и использовал имидж отца нации. В. Зеленский высмеивал патерналистские амбиции Порошенко, развенчивал легенду о сакральности президентской должности и подрывая его авторитет, опирался на результаты разрушения мифа о сакральности власти как таковой, достигнутые на майдане. Соперник «отца нации» шёл по пути утверждения суверенитета личности над суверенитетом нации-государства и одержал победу в избирательной кампании, которую ему еще предстоит конвертировать в политическую власть.

В утвердившейся механической картине восприятия общественной жизни события последнего времени принято воспринимать не содержательно, но как разного рода «победы» в соревнованиях – честных и не очень, одержанные с той или иной степенью нарушения правил в виде юридических законов и моральных принципов. Жизнь страны выглядит с этой точки зрения как футбольный матч, где народ сидит на трибунах и поддерживает «свою» команду, выведенную на поле владельцами клубов. Так, рассматривая победу В.Зеленского на выборах, говорят о победе политтехнологов, о недоработке команды Порошенко, преподносят её как результат успешной «гибридной войны» со стороны России, как победу «сил реванша», как результат применения технологии соблазна к непросвещённой части народа, или просто как досадную случайность. Причиной поражения действовавшей власти называют также её нерешительность в использовании силовых структур, массовую работу региональных политических элит против неё, предательство некоторых членов команды президента и консолидация обиженных олигархов с «угнетёнными» политическими тяжеловесами прошлого и нынешнего состава политического класса. Можно также констатировать, что в политической борьбе мастерски использован миф о Давиде и Голиафе, видеть победу суверенитета личности над суверенитетом государства, сетевых связей над институциональными, и много чего другого, что действительно имеет место быть. Однако по умолчанию принимается во всех этих случаях, что событие победы – это часть игры, где победить могла и другая сторона, в силу каких-то причин не сумевшая этого сделать. Так свершившееся предстаёт как результат исключительно неблагоприятных обстоятельств и искусности соперника, который ими воспользовался, а сами стороны предстают как равнозначные. **В этой оптике восприятия не избрание П.Порошенко не имеет отношения к чему-то большему, чем политика - ни к проводимому прежнему курсу с его реальными последствиями для жизни народа, ни к той роли, которую страна играла в геополитических и геоэкономических процессах, в которых Украина играла особую качественно определённую роль ни к тому, как государственная власть влияла на повседневную жизнь людей, на способ их жизни в мире.** Все обстоятельства реальной

истории выведены за рамки восприятия, а народ понимается как пассивная масса, проявляющая себя лишь в результате манипулятивных воздействий на неё. Украина в такой картине восприятия понимается не как часть современной мировой истории, она существует как самостоятельный предмет, вне обстоятельств пространства-времени, у неё есть только собственные однозначные свойства, а также внешние враги и друзья.

В аналитике, которая утвердилась в Украине, практически отсутствуют подходы, позволяющие видеть победу В.Зеленского как такую, которой не могло не быть в сложившихся обстоятельствах общественной жизни Украины, частью которых был режим П.Порошенко во всех его проявлениях. Тем самым эти обстоятельства выпадают из поля внимания, рассмотрение ситуации превращается в рассуждения по случаю выборной кампании, не будь которой всё обстояло бы совершенно успешным образом. В такой логике получается, что источником изменений выступил календарь, в котором была записана дата очередных президентских выборов, а страна - лишь пассивное пространство деятельности власти и её оппонентов.

Это происходит потому, что традиционно события в политической сфере рассматриваются обособленно, как едва ли не единственное содержание общественной жизни. При этом не придаётся значения некоторой более глубокой связи общественных явлений и процессов, чем это имеет место быть в политике. Такая глубинная связь имеет исторический характер, это связь поколений в процессе жизни народов, смена объективных исторических условий функционирования общества в целом и политикума в частности. Для современных украинских политиков, постоянно занятых обслуживанием интересов своих патронов из числа бизнес-групп, чрезвычайно неприятной и удивительной реальностью становится факт существования народа Украины как самобытной силы. Они меряют происходящее меркой своего жизненного успеха и не видят себя в реальной истории. Потому они не понимают, что наступает время, когда «как-то вдруг» транслируемые ими идеи и силы, определявшие поведение миллионов людей, теряют свою былую жизненность. Как случается, что эти средства воздействия на массы начинают восприниматься принадлежащими к прошлому досадными недоразумениями или даже препятствиями, которые следует преодолеть для решения «очевидных всем» общественных проблем. Меняется и отношение к носителям этих идей. Это «вдруг» в момент его проявления воспринимается как досадная случайность, недоразумение, от которого можно и следует избавиться, восстановив привычный порядок жизни. Но нет ничего более далекого, чем день вчерашний и ничего более близкого, чем день завтрашний. Происходит это в процессе смены политических поколений. **И даже тот, кто сумеет воспользоваться новыми умонастроениями в своих политических интересах часто может не воспринять общественной сути произошедших изменений, деятельным агентом которых становится исходя из своих интересов.** Как заметил Ф.Ницше, ни один победитель не верит в то, что его победа случайна, ведь ему представляется, что вся мировая история прежде только для того и делалась, чтобы вознести именно его на трон победителя, а потому без него общественная жизнь будет невозможной. Однако проходит совсем мало времени и победитель обнаруживает себя низложенным, находит себя в лучшем случае предметом общественного равнодушия или презрительной иронической насмешки. В худшем же – фигурантом разбирательств, которые устраивает очередной победитель исходя даже не из реальных деяний предшественника, но из интересов укрепления собственной власти. Однако может быть иначе, если он сумеет оседлать волну исторических перемен. А это очень непростая задача, требующая понимания исторического масштаба происходящих событий.

Провозглашённый (а затем отменённый Ф.Фукуямой) в начале девяностых «конец истории», окончательная победа неолиберализма в Украине, закончился сам, но осознание самого этого факта в общественном сознании ещё далеко не произошло. Украинский политический класс до последнего времени пытается жить по идеологическим лекалам 90-х годов ушедшего века, реализуя идеалы неолиберальных подходов в политике и экономике. **Выпавшая в фантазмагорию «демократического транзита» страна стоит**

перед началом выхода из состояния «бесконечно длящегося настоящего» и вступает в собственно историческое время. Период, когда была возможна имитация политической жизни, завершён, страна стоит перед необходимостью решения «больших вопросов» дальнейшего исторического существования. Как и прежде, происходит это пока объективно, в виде суммы обстоятельств, еще требующих своего осмысления и уразумения. Эти обстоятельства по-разному воспринимаются и понимаются участниками общественной жизни, но первый толчок «политического землетрясения» произошёл. Новое поколение политических украинцев движется к формированию собственной исторической повестки, в то время, как прежнее пытается жить, будто ничего не произошло.

3. Исторический запрос на новый образ Украины

Но что собой будет представлять это историческое время новой Украины? Возникшая за более чем тридцатилетний период трансформаций «новая определенность» Украины, выразившаяся в формуле Порошенко «армия язык вера», оказалась несостоятельной как политическая идеология и социальная практика, однако существует в качестве концепта социального мышления политического класса и значительной части населения страны. Люди отрицают идеологию радикального национализма, но принимают социально-исторические его содержательные черты как единственно возможные «естественные» качества Украины понимаемые как свойства обособленного социума. В массовом сознании сформировано гибридное представление об Украине как гражданской нации, ориентированной на «национальные интересы», под которыми понимается существование самостоятельного государства под знаком осуществления исторического конструкта восходящего к формуле «Украина – анти-Россия». Несмотря на то, что кандидат от радикальных националистов набрал на первом этапе президентских выборов статистически незначимое количество голосов, Порошенко, олицетворявший этот же курс как основу государственности Украины, хоть и потерпел поражение, но его поддержка проявила наличие значительного числа приверженцев такого способа понимания Украины. За время конфликта 2014-19г. была утверждена развивавшаяся почти тридцать лет своеобразная идеологическая монополия на социально-историческое понимание того, что такое Украина - другого образа страны и народа в политическом обращении нет. **Утвержденный в массовой коммуникации конструкт «Украина анти-Россия» отрицается частью населения, но само это отрицание не ведет к укреплению какого-либо другого, нового, образа страны.** Место дискредитированной и канувшей в Лету УССР в общественном сознании заняла исторически не состоявшаяся УНР а то и анархическая «козацька республика», восходящие к мифу о трипольской цивилизации. Режим последовательно воплощал имеющуюся «формулу Украины» в политическую практику, поэтому, в частности, нечего было ответить его противникам в ходе кампании тем, кто отождествлял действующий режим и Украину как таковую. Другое дело – осязаемые реальные результаты этого воплощения. Порошенко потерпел политическое поражение, но лишь как крайний выразитель общественно-политического курса, который после его поражения в чем-то даже укрепился. От самого курса на реализацию имеющегося образа Украины часть населения по-прежнему ждет обещанных ранее результатов, кто-то просто от него отвернулся. Особенно ожидания сильны у представителей политического класса и творческих профессий – поскольку они долгие годы были заняты разворачиванием этой концепции, содержательно сформировались на её основе. Но это, хоть и влиятельная часть общества, однако далеко не его большинство. Значительная часть избирателей Зеленского выступают приверженцами формулы «армия язык вера», видя именно в нем её «честного», беспристрастного и эффективного реализатора.

Следует помнить, что успех В. Зеленского – результат протестного голосования, опирающийся на поддержку людей с самыми разными и весьма противоречивыми социальными взглядами, порой вообще не связанными с какими-либо конкретными политическими представлениями. В глазах значительной части общества он олицетворяет попытку сохранить привычный прежний порядок, просто избавив его от недостатков –

крайностей этнического национализма, а также претендующего на господскую роль представителей чиновников и крупного бизнеса. Парадоксально, что в определённом смысле президентские выборы укрепили сложившуюся при Порошенко политическую реальность, поскольку есть возможность говорить о победе демократии и полноценности системы. Однако в этой же реальности народ отказал в доверии политику в целом. Выборы также подтвердили переход от схемы приватизации менеджмента и производственных активов к схеме приватизации власти. Возможно, что мандатом общественного доверия, сформированным в процессе избирательной кампании, команда победителей склонна распорядиться частным образом, по собственному усмотрению, забыв о прежних сигналах, подававшихся избирателю.

Фигура Зеленского и со стороны части общества и со стороны правящих элит олицетворяет прежнюю ставку на «маленькую страну» под зонтиком защиты «больших стран», и потому находящуюся вне исторических сдвигов геополитических и геоэкономических пластов миропорядка, которыми заняты «большие игроки». **Но одно лишь общественное умонастроение не даёт ответа на вопрос, осуществима ли эта ставка в принципе и в сложившихся исторических условиях конца второго десятилетия двадцать первого века в частности.** Украина по объективным причинам (цивилизационный потенциал, размер территории, геополитическое и геоэкономическое и историческое положение, количество населения, ресурсный потенциал) не является «маленькой страной» и к ней неприменимы соответствующие подходы – однако этот факт ещё только предстоит осознать и освоить новой политической элите. «Большие игры» происходят в историческом пространственно-временном измерении, в них действует особая, иная, чем в обыденной жизни, целесообразность. Украина при всем желании не сможет оставаться на периферии процессов изменения миропорядка и мироустройства. Она обречена на участие в процессах глобального масштаба и характера – вопрос состоит лишь в каком именно качестве. Ставка на то, что можно «пропетлять», заговорить, объявить несуществующими и несущественными большие вопросы, с которыми сталкивается Украина с начала 21 века, губительна для страны. До сих пор такое удавалось, но этот период завершён, на арену общественной жизни всех стран мира вступило новое политическое поколение и наша страна не исключение.

Победа Зеленского – отказ подавляющего большинства народа Украины от той модели, которая развивалась практически с 1991 года и привела в своей высшей фазе к оформлению режима Порошенко. Но иной модели пока нет – поэтому столь популярна идея прямой демократии. Это требует нового понимания ситуации. Можно не видеть или даже не признавать проблем макроисторического уровня, но они от этого не перестают существовать.

Выбор, перед которым стоит Украина, заключается в том, какого рода роль ей предстоит играть в процессах мирового переустройства – роль лимитрофа, разделяющего европейское пространство или же объединяющей составляющей нового континентального цивилизационного центра. Несмотря на то, что значительная часть народа выступает за вторую роль, политическая фигура Зеленского на данный момент больше соответствует первой роли. Вернее сказать, участи, к которой страна шла весь предыдущий исторический период своих трансформаций под флагом реформ и демократического транзита. Вместе с тем это пока что «родовая печать», отражение того прошлого, из которого возник «феномен Зеленского», лишь будущее способно пролить свет на то, что собой представляет его приход во власть.

Это события также в значительной степени стало снятием социального невроза по поводу исторического тупика, в котором оказалась страна. Но это на время, на смену ему приходит социальный невроз по поводу будущего. В этом смысле победа Зеленского олицетворяет открывшуюся надежду на выход, но еще не сам выход из тупика как причины невроза, произведенного ощущением отсутствия будущего в реалиях 21 века. **Как бы ни старался сам новый президент и его команда сформировать свою позитивную повестку, объективно он выступает носителем исторической неопределенности тех новых процессов трансформации мироустройства, которые лишь начинаются.** Рушатся

глобальные основы миропорядка и вопрос в том, насколько механизмы формирования исторических процессов, выработанные в прошлом веке в условиях борьбы различных социально-политических систем, будут эффективны в условиях вызовов и проблем предстоящей новой волны глобализации. Этот вопрос не имеет однозначного ответа – что бы ни говорили адепты неолиберализма или мечтатели о новом социалистическом ли или националистическом будущем. **Процесс National bilding Украины, в котором народ жил предыдущие тридцать лет, успешно состоялся и произвёл новое политическое поколение со своей исторической повесткой.** Это поколение воспитывали в духе «Украина это анти-Россия», оно субъективно настроено действовать в соответствии с уготованной авторами «украинского чуда» геополитической участью быть центром возмущения восточноевропейского региона. Но это поколение уже сталкивается с собственной практической неадекватностью современным вызовам и собственной неспособностью к консолидированному действию по обустройству дальнейшей жизни на основе формулы «континентального бунтаря». «Что-то пошло не так» - на пороге сомнения и поиски самостоятельного видения исторической ситуации.

4. Проблема смены роли Украины в континентальных процессах.

Евразийский регион и мир в целом пришли в движение, политические и экономические реалии стремительно и глубоко меняются, возникают новые исторические обстоятельства с иными, чем на прежнем этапе, логикой и конъюнктурой. **Политические ресурсы изменились, поэтому будущему президенту и будущему парламенту доведётся столкнуться с невозможностью реализации многих своих сегодняшних намерений, с которыми они шли во власть. И произойдет это в силу объективных причин, в силу логики изменения исторических обстоятельств.** Период подростковой «философской интоксикации» надуманным историческим прошлым и будущим для Украины закончился столкновением с жёстким каркасом реальности. С этой точки зрения перспектива политиков нового политического цикла (а, точнее, новой политической эпохи) будет зависеть от их способности трансформироваться из фигур осуществления желаний на фоне настоящего в фигуры осуществления возможностей на фоне будущего. Подобно тому, как в своё время коммунистическая партноменклатура была вынуждена «умирать или изменяться» (кто-то тогда ушёл из политики, кто-то стал радикально иным), политическая элита Украины-лимитрофа в новых исторических условиях будет вынуждена трансформироваться. Направление мутации - в деятельно способную элиту новой Украины как важного и ответственного государства, ориентированного на конструктивное участие страны в гармонизации отношений между всеми странами континента. Речь идет не о перезагрузке власти, но о формировании курса на выполнение страной роли в обновлении системы отношений между народами континента. Украина как инструмент раскола прежних континентальных связей выполнила свою историческую роль и в нынешних условиях «распадающегося мира» настало время «собирать камни». В этом времени Украина может состояться как действительно европейская страна, стать частью европейской истории. Новая элита будет вынуждаема этими новыми обстоятельствами трансформироваться или будет вынуждена сойти с исторической арены. Именно такую перспективу невольно ощущают те, кто говорит об опасности утраты государственности в связи с избранием Владимира Зеленского и поражением Петра Порошенко. Однако перспектива распада привлекает тех, кто стремится и дальше жить вне истории, в «маленькой стране» - но теперь уже на уровне отдельных регионов. Окажется ли способной приходящая генерация политиков осуществить такую трансформацию, покажет исключительно историческая практика уже в ближайшие годы. Ответа на этот вопрос в момент начала демонтажа прежней политической системы нет и не может быть – никакие умозаключения не заменят собой результатов практики, впрочем, как и наоборот. Практика потребует нового видения, нового взгляда на происходящее, именно в ситуации крайней необходимости, связанной с невозможностью осуществления прежнего способа существования страны, могут возникнуть новые политические фигуры и новые

видения как настоящего, так и будущего. Но уже сегодня нужно вести работу по созданию условий для того, чтобы новый, эффективный образ будущего был создан и воспринят массовым сознанием. Это предполагает общественную дискуссию, отказ в массовой коммуникации от языка войны, прежних идеологических штампов и предубеждений, критический пересмотр теоретических иллюзий периода становления государственности и, тем более, доморощенных фантазмов на тему исторических судеб Украины. Это потребует не только политической воли, но и высокой квалификации. Социальные изменения никогда не происходят в силу одних лишь желаний даже самых активных граждан, они происходят в силу обстоятельств непреодолимой силы, делающих невозможным прежнее общественное устройство, вызывающих силы обновления народной жизни. Социальный переворот в постсоветской Украине состоялся в 90-х годах прошлого века и с тех пор общественных потрясений глубже политических переворотов не было. Общественные институты в этой атмосфере значительно деградировали. Будут ли предстоящие неизбежные перемены носить катастрофический характер революционного обрушения основ общественной организации либо же станут управляемыми эволюционными изменениями, зависит от способностей и интересов политического класса. В любом случае победа В. Зеленского проявившая столь массовое недовольство курсом власти, показывает, что переход от прежней модели обустройства страны начинается. Уже сегодня можно говорить о некоторых условиях, пусть и не достаточных, но необходимых для хоть и болезненной, но все же управляемой трансформации. Прямая демократия эффективное средство для обеспечения связи власти с массами, но решения могут быть выработаны лишь на основе адекватного теоретического видения происходящего. Одним из условий управляемого перехода выступает способность политического класса к мышлению в категориях социальных и исторических перемен. Невозможно создать новое, не понимая его по существу и никакие законы или административные решения тут не помогут. Постсоветские страны и Украина в том числе страдают концептуальной неразвитостью понимания собственного исторического положения и исторической роли, упрощением и подменой политической реальности реальностями идеолого-пропагандистской, хозяйственно-экономической, административно-бюрократической или военно-силовой. К тому же политика понимается вне её содержательного аспекта – процесса исторических трансформаций общественной жизни в целом. Для новых задач критически важна глубина постижения открывающихся перспектив социальных трансформаций в их историческом контексте, способность ставить задачи «большого» уровня и организовывать соответствующие практики. «Хозяйственное», «бизнесовое», «военно-административное» мышление, ставка на привлечение специалистов, принятые ранее в практиках украинских политических команд, недостаточны для постановки и решения «больших» исторических задач, которые способны увлечь широкие массы. «Заваривая чай, думай о чае, управляя государством, думай о государстве» - учил древнекитайский философ Лао-цзы. Способность «думать о государстве» - сложный конструкт сознания, скорее не освоенный, чем освоенный политическим классом Украины. Бедная и коррумпированная страна с разрушенными социальными институтами и сегментированным аппаратом государственного управления требует прежде всего восстановления основ социальной справедливости и общественного доверия – это возможно лишь на основе процессов, открывающих реальные жизненные перспективы подавляющему большинству народа. Пропагандой и агитацией, различными пиар-акциями здесь ничего не сделать. Народ живёт в условиях современного рыночного капитализма – тотального, проникающего во все аспекты жизни и формируемого транснациональным корпоративным капиталом.

Ставка в политике на «активное меньшинство», ставка на «избранных» в социальных изменениях уже доказала свою деструктивность. Результаты катастрофического для власти голосования против всего политического истеблишмента в пользу «неизвестного» тому подтверждение. Эмпирическим фактом стало также и то, что за пять лет страна так и не собралась вокруг проекта «война». Пять лет мобилизационных усилий не дали

результата - народ не выбрал такую историческую судьбу. Этнонационализм на государственном уровне породил отчуждение широких масс от идеологии государства, политика сворачивания социальных функций государства привела к тому, что поддержка государственности основной массой населения критически низка. Никакие угрозы или соблазны в такой ситуации не действенны – необходимо, признав реальное положение дел, начать перемены в новом историческом направлении. И реальная способность к этому определит ближайшую судьбу входящих в политику деятелей. «Феномен Зеленского» порожден прошлым, но принадлежит всецело будущему – и может состояться лишь если сможет его породить. Это одновременно и «покойник на похоронах» прежних проявившего свою практическую суть фантазии о нефеодалной Украине, реализовавшей фантазмы XX века, и «жених на свадьбе» народа с его новой еще неясной исторической перспективой. Если возникающая новая политическая генерация, дорогу которой открывает выбор В.Зеленского пойдёт по пути удержания прежней модели существования страны, она вскоре столкнётся с тем, что в реальности этих обстоятельств прошлого уже нет. Нет прежних отношений Украины с Западом и Востоком, нет прежних отношений между ними, удерживавших длительное время Украину в состоянии циклического полураспада, нет прежнего мистифицированного националистической фантазией общественного сознания и социальных институтов, на которых основывалась пусть и неустойчивая, но стабильность внутри общества-государства. Также существенно, что произошла деиндустриализация хозяйственных укладов, продолжается соответствующая этому трансформация нормативно-ценностных устоев поведения населения. Власть разнообразных корпораций ожидает приспособления под её интересы новой политической генерации. Период выборов парадоксален – он проявляет устойчивость, которой больше нет. Символическое событие избрания нового президента страны может стать спусковым механизмом долго копившихся перемен и их результативность находится в зависимости от того, как этим событием распорядится пришедшая политическая команда в открывающемся горизонте исторических перемен глобального миропорядка.

Политические деятели привыкли смотреть на себя как на демиургов новой действительности и не обращать внимания на обстоятельства, делающие их активность не только успешной, но и необходимой.

Проводя условные исторические аналогии, на победу команды Зеленского можно смотреть как на приход правительства Керенского в феврале 2017 года, когда последовавшая за этим попытка продолжить ненавистную народу войну привела к катастрофическим последствиям для страны. Последовавшие тогда вслед за этой попыткой революционные изменения стали частью не только внутренней трансформации породившего их общества тогдашней России, но и существенным фактором формирования нового миропорядка. Сможет ли сбросивший «украинского царя» «народный президент» плавно изменить доставшийся ему по наследству профиль внутренней и внешней политики, суметь обновить институциональные основы жизни страны без дальнейших потрясений, будет зависеть не только (и не столько) от него. Разумеется, отодвинутые от власти сегодня рассчитывают на реванш и рассчитывают на сохранение статус-кво. Порошенко заявил, что претендует на роль лидера конструктивной оппозиции, парламент пытается вести себя так, будто ничего особенного не произошло. Но логика обстоятельств неизбежно будет вести представителей политического класса к обострению конфликта. В формировании перспектив сохранения управляемости переживаемого кризиса решающую роль призваны сыграть континентальные элиты, стоящие перед необходимостью перезапуска политического устройства Европы в контексте изменившихся социальных и политических реалий на континенте и мире в целом. В этом смысле Украина вернулась в 1991 год.

Было бы ошибкой пришедшей команды смотреть на победу Зеленского над Порошенко как на то, что большинство народа приняло новую политическую программу. Надежда на обновление только рождается – и в этом шанс новой команды. **Сейчас это не победа Зеленского, а поражение Порошенко, поражение курса, которым шла страна под его**

руководством. Но, продолжив прежний конфронтационный курс, новый президент может быстро сделать свою победу поражением. Хотя это и не будет возвращением к прежним порядкам. Формировавшийся десятилетиями конфронтационный курс развития Украины при Порошенко достиг своего апогея. Он был хоть и не необходим, но возможен в течении предшествующих пяти лет, однако чем дальше, тем более этот курс на конфронтационную Украину становится невозможным в силу самых разных причин. Подавляющее большинство голосов избирателей практически всей страны, отданных не столько за Зеленского, сколько против Порошенко, как раз об этом. Движение в прежнем направлении будет разрушать страну.

Разумеется, невозможно всё изменить в один день, потребуется период адаптации и освоения новой исторической роли. От нового Президента люди ждут восстановления социального государства и восстановления мира на Востоке и решить эти проблемы вне более широкого контекста не удастся. Главной интригой пришествия к власти новой команды будет начало или не начало процесса адаптации правящего класса к новой роли Украины как интегратора нового континентального обустройства жизни народов. Начать можно с того, чтобы осознать факт – стартовавшее на политической «машине времени» тридцать лет назад путешествие Украины в прошлое закончилось отставкой того политического класса, который был за рулем на всем этом пути.

Ю.Надтока

Гадание на бараньей лопатке

Сокровищница мировой культуры пополнилась еще одной легендой об умопомрачительном восхождении из грязи в князи. Простой, но популярный в народе комик, оказавшись на острие оскорбленного достоинства миллионов простых украинцев, поверг в прах нелюбимого надменного правителя. В голове так и возникают аллюзии с «Городом мастеров». Хоть там и фигурировал метельщик, да и сюжет был несколько другой. Но это не важно. Важно сходство фабул — торжество народных масс над чуждой им властью. За несколько месяцев украинское общество глубоко погрузилось в мифологическое пространство, в котором каждая из сторон мнила себя силой добра, вышедшей на прю с чистым злом. В одном случае это был легендарный король, противостоящий надвигающейся тьме. В другом случае — веселый затейник, бросивший вызов фарисейству и лжи. Сказка о затейнике понравилась больше. Она выглядела посвежее, злободневнее и адекватнее обстоятельствам. Главный герой, в отличие о конкурента, полностью отвечал своей роли, больше импровизировал, предлагал нестандартные ходы.

На каком-то этапе сказка о затейнике увлекла даже легендарного короля. Он попробовал лично включиться и переписать сценарий конкурента. Сопоставить масштаб личностей. И разгромно проиграл. Все получилось, как в знакомых с детства кукольных представлениях, в которых уличный насмешник встречался с кем-то из властимущих. Палкой никто никого не бил, но и так все было понятно.

Теперь выборы закончились, но люди не спешат покидать свои места в зрительном зале. Психологи и психотерапевты отмечают сохранение высокого уровня напряжения, связанного с ожиданием будущего. Избиратели рассчитывают на продолжение повествования, в котором для одних избранник справится со всеми трудностями и выполнит взятые на себя обязательства, а для других он совершит фатальную ошибку, дающую надежду на реванш. Чего в первую очередь ожидают от В.Зеленского. Социологи утверждают, что людьми, которые его поддержали, двигало чувство мести. Исходя из этого, можно было бы утверждать, что поражение П.Порошенко и его команды уже исчерпало повестку выборов. С каждым днем множатся голоса, предрекающие падение популярности только что избранного главы государства. Мавр сделал свое дело и вряд ли он сможет достичь большего. Например, добиться уголовного наказания (не преследования, а именно наказания) для фигурантов коррупционных скандалов, обрушившихся на Украину за последнее время. Но это несколько урезанная версия. Сторонники В.Зеленского все же ждут от него большего. Если бы речь шла только о мести, сегодня поздравления шли бы в адрес Ю.Тимошенко. При всех ее недостатках она, как никто другой, подошла бы на роль неутомимого преследователя расхитителей уженевполненародной собственности. Независимо от того, какие причины лежали бы в основе ее действий.

Но избирателей интересует демонтаж сложившейся полуфеодальной системы отношений между управляющим сословием и основной массой граждан. И Ю.Тимошенко — плоть от плоти этой системы — в этот запрос не вписалась. Нельзя сказать, что она не прилагала к этому усилий. Она демонстрировала понимание, шла на контакт с теми, кто мог бы олицетворять гражданское общество, проводила форумы и обсуждения, говорила о новом курсе. Но выглядело это не очень убедительно. Поэтому Зеленский.

В.Зеленский — не просто «талановитый артист». И уж тем более не комик. Это успешный бизнесмен, знающий как защитить свои интересы, продюсер, занимающий ведущее место в своей сфере, способный организатор, жесткий руководитель. Было бы ошибкой обманываться на счет его панибратской манеры общения.

В то же время — он представитель другого класса бизнесменов. Он не принадлежит к категории полуфеодальной квазиаристократии, поднявшейся на присвоении постсоциалистических трофеев. Он бизнесмен-предприниматель и «человек воздуха». На него не дают закредитованные активы, заложниками которых стало большинство наших

олигархов, увязших в бесконечной войне за ренту. И если говорить о задачах буржуазной революции, то В.Зеленский — не худший претендент на роль выразителя и проводника общественных ожиданий. Даже если он просто оказался в нужном месте в нужное время. Вполне обоснованной представляется гипотеза о том, что поддержка В.Зеленского стала отзвуком Майдана, таким образом преодолевающего свою безглавость, которой ранее воспользовались «волки в овечьих шкурах». Как к этому отнесется сам политик — будет понятно в дальнейшем.

Одним из важных показателей станет способ, которым гарант государственного суверенитета организует свои контакты с крупным бизнесом. Уклониться от взаимодействия с ним, ссылаясь на конституционную некомпетенцию, вряд ли не удастся. Потому что роль крупного капитала в национальной экономике определяющая. От его состояния многое зависит. В том числе и степень суверенности государства, учитывая степень закредитованности, гарантированной государством. При этом большая часть трудностей, с которыми сейчас сталкивается местный крупный бизнес, имеют внешнее происхождение. Недоброжелатели Зеленского ожидают стандартной схемы обмена доли на политическое содействие в войне за ренту со всеми вытекающими последствиями. Ведь именно так действовало большинство его предшественников. С другой стороны, зачем В.Зеленскому вдруг включаться в «черный передел», принимая на себя все его риски — тоже вопрос. Это должно быть нечто, что затмит все соображения о самосохранении. И это должен понимать не только сам Зеленский, видящий с каким удовольствием его оппоненты плюют ему на протянутую руку, но и его спонсоры. Новый президент заявил, что идет на пять лет. Но это весьма амбициозное намерение, учитывая решимость его оппонентов отыграть все уже через год.

Другая группа проблем гаранта территориальной целостности связана с выстраиванием отношений с региональными элитами. Его предшественник стремился к ярко выраженному дисбалансу в системе, целенаправленно ослабляя местные элиты. Как ни странно, но этой цели служила даже децентрализация, загрузившая местный уровень ответственностью, не покрываемой даже перетасованными налоговыми поступлениями. Плюс к этому — блокирование появления в местных советах устойчивых альянсов, способных противостоять давлению центра. А также обеспечение постоянного напряжения, источником которого был «реформаторский» правительственный зуд, погрузивший страну в инфраструктурное «гrogги». При этом, возможности регионов влиять на происходящее были сведены к нулю. Их просто ставили перед фактом. А любые попытки с мест заявить об альтернативном видении так или иначе подавлялись. Итог: «зеленая» страна. Но останется ли она такой и далее, если новый президент не сможет скорректировать ситуацию и установить партнерского взаимодействия с регионами?

Слабых мест в позициях вступающего в должность главы государства несколько. Одно из главных — кадровая политика.

Традиционно президентская манера правления во многом определяется предыдущей сферой деятельности. Предшественник В.Зеленского вел себя как собственник крупной корпорации. Сам же Зеленский в ходе кампании проявил свою приверженность продюсерской модели: делегирование ответственности, аутсорсинг разработчиков идеи, кастинг исполнителей, смена состава, не обеспечивающего необходимый уровень рейтинга. Все помнят историю с А.Харебиным. В такой манере есть свои плюсы. Возможность рекрутирования из разных политических лагерей (раз уж практически все они находятся в одном идеологическом пространстве), пространство для политического маневра, конкуренция идей, ротация команд, защищающая от закостенелости, работа социальных лифтов и т.д.

Но есть и свои минусы, а именно — критерий отбора команд. Новая администрация может попасть в ловушку информационных трендов, которые будут формироваться в основном в недружественной политической среде. Ведь не стала же команда Зеленского продвигать свою политическую повестку в ходе кампании. Был выбран более простой путь зеркального отражения всего, что заявлялось его оппонентами. И пока ничего не говорит о том, что в

будущем новый президент станет сам формировать политическую «моду», а не будет отслеживать и адаптироваться к «модным тенденциям», заданным другими политическими центрами.

Связанная с этим кадровая чехарда, влияние курса, накопление количества неоправдавших доверие и выставленных за дверь обиженных членов команды — все это будет подрывать и позиции первого номера.

Уязвимость, связанная с ущербностью предлагаемой В.Зеленским политики, тоже уже очевидна. Ведомый своей некомпетентностью, политик попал в жаркие объятия экспертов из числа активистов-прогрессистов, добавивших новое политическое «мясо» в свой либеральный суповой набор. Ничего плохого в этом наборе нет. Проблема в самих экспертах.

Так сложилось, что в Украине сформировалась целая когорта проактивных экспертов с квазирелигиозным образом мышления, превращающих любое обсуждение в холивор, и не допускающих даже мысли, что их конструкты могут быть неосуществимы по причине неадекватности сложившимся условиям и потребностям государства и общества, а не по причине отсутствия политической воли и сопротивления темных сил. Их истовость всегда находит востребованность у политиков и от власти, и от оппозиции, нуждающихся не столько в советчиках, сколько в проповедниках, несущих благую весть. Но принимать их в команду в качестве пропагандистов — это одно, а привлекать их к управлению — совсем другое. В его победе, в том числе видят и возможность преодоления господства «сектантства» в украинской политике. И замещать одну «секту» на другую — это не самый лучший способ ответить на этот запрос. Это чревато потерей контроля над реальными процессами в стране.

Оппоненты В.Зеленского уже готовы именно к такому развитию ситуации. И население, вопреки результатам голосования, может уже в ближайшем будущем стать на их сторону. Потому что избиратели поручили новому президенту разрушение несправедливой системы отношений, но не поручали разрушать государственную систему в принципе. А именно это может произойти, если глава государства решит продавливать позиции своей программы, большинство из которых откровенно популистские, с привлечением «улицы» и применением не вполне политических методов.

После победы В.Зеленского многие ожидают заката института президентства в Украине. Социологи указывают, что население в целом остается приверженным прямым выборам главы государства. Но корректировка его полномочий воспринимается уже вполне лояльно. Может быть избрание шоумена и было пощечиной политической элите. Но его правление может оказаться пощечиной самому институту президентства. А вдруг окажется, что без всевластного главы государства можно просуществовать? Это, как минимум, усложнит картину мира для сторонников президента-ПАПа.

Приближаются выборы парламента. Они будут иметь принципиально другое значение для государства. Ранее речь шла о них, как о способе усилить или «уравновесить» влияние конкретного политика с улицы Банковой. Теперь ему будет отведена роль стороннего наблюдателя, отстраненного даже от контроля над брендом «слуга народа». А мы увидим попытку сформировать новый центр политического влияния, который наполнит реальным смыслом формальный тезис об Украине, как о парламентско-президентской республике. И именно это — руководство парламента и правительство — судя по всему, интересуют тех, кто помогал В.Зеленскому. Не исключено, что мы также увидим, как на определенном этапе пути президента и якобы его партии могут разойтись. Это не хорошо и не плохо. О хорошем мы не говорим уже давно. Это то, что может быть.

Почему Зеленский?

Александр Левцун

Избрание В.Зеленского – больше, чем просто успех политика на выборах. Мы имеем дело с событием без преувеличения историческим, в том смысле, что оно отражает переломные моменты в процессе развития украинского общества. Предпосылками победы Зеленского стали смена поколений в политической сфере, переформатирование общественного сознания, инновационные тренды в информационном пространстве... Но всё по порядку.

Что породило запрос на «новые лица»

Запрос на «новые лица» в той или иной форме присутствует на каждом выборах. Как и на рынке потребительском, на рынке электоральном всегда есть избиратели, ориентированные на новинки, желающие «попробовать» что-то новое. В данном случае речь идет об ординарном спросе на «новые лица», запросе который исходит из специфического сегмента избирателей.

Однако в 2019 возник экстраординарный, масштабный по общественным меркам запрос на «новые лица», обусловленный...

- сменой поколений в политической элите;
- кризисом доверия к политической элите, скомпрометированной коррупцией;
- новациями в политической коммуникации.

Смена поколений. Основных соперников Владимира Зеленского – Петра Порошенко, Юлию Тимошенко, Юрия Бойко и Анатолия Гриценко безусловно следует отнести к «старой генерации» украинских политиков. И дело здесь не в возрасте (П.Порошенко – 53 года, остальным – около шестидесяти). Все они пришли в «большую» политику на рубеже 1997-2002 гг., т.е. около двадцати лет назад. Иными словами, с момента их прихода в политику сменилось целое поколение! Канула в лету эпоха Кучмы, стало достоянием истории «помаранчевая революция», реванш Януковича. «Доллар по восемь» стал таким же ностальгическим символом «золотого века», как и «колбаса по два двадцать». Кардинально изменилась ситуация внутри страны, характер отношений с Западом и Россией, формы коммуникации и язык публичной политики. Неоднократно менялась повестка актуальных задач, правительства и программы развития. Все упомянутые политики успели побывать и во власти, в оппозиции, в той или иной оказались причастными к коррупционным скандалам.

В массовом сознании получила распространение точка зрения, что отсутствие прогресса в решении многих назревших проблем объясняется

«консервативным», «ретроградным» мышлением «старых политиков», их неспособностью генерировать идеи, находить креативные и эффективные управленческие решения. **Возник запрос на политиков «новой генерации» - молодых политиков с «современным мышлением».**

Особенно ярко был выражен этот запрос у молодежи, которые увидели в Зеленском «своего» кандидата. Социологи уже привыкли к региональным отличиям в электоральных установках населения. Но президентские выборы 2019 года заставили активно обсуждать возрастные особенности. По данным Национального экзит-пола, в первом туре за В.Зеленского проголосовали 57% избирателей в возрасте до 29 лет, а среди представителей старшего поколения (60 лет и более) - только 13%. Таким образом, выборы зафиксировали своеобразный "конфликт поколений". **В общественно-политической жизни о себе решительно заявило молодое поколение, которое выросло в новых социальных реалиях** – в эпоху Независимости Украины. Мировоззрение этого поколения не испытало влияния советской авторитарной системы, ему чужды как идеологические ограничения (этатизм в любых проявлениях), так и «двойная мораль» приспособленчества.

Кризис доверия к политической элите. Еще в начале 2018 года социологи зафиксировали активный запрос избирателей на «несистемного кандидата». Выяснилось, что значительная часть граждан готова проголосовать за Вакарчука и Зеленского в качестве кандидатов на пост Президента Украины. *«Встречаются как-то Вакарчук и Зеленский – во втором туре президентских выборов»*, - отреагировал на этот феномен 95-й квартал.

Почему избиратели были готовы поддержать кандидатов, не имеющих политического и управленческого опыта? Фокус-групп показали: в массовом сознании понятия «профессиональный политик», «руководитель органа власти» часто ассоциируются с «коррупцией». Истеблишмент утратил всяческое доверие украинских граждан вследствие коррупционных скандалов, некомпетентности и откровенного пренебрежения интересами населения.

Кризис доверия к политической элите привел к агрессивному неприятию не только «старых политиков», но и политиков вообще. (Уже во время Революции достоинства рядовые участники отторгали претензии различных политиков возглавить протест). Одновременно этот кризис породил запрос на «новые лица» из среды андеграунда. Речь идет о людях, которые далеки от власти, от политической деятельности. Непричастность к политике в массовом сознании воспринималась как «незапятнанность», а удаленность от власти – как признак близости к простым людям. Слишком очевидной и глубоко непреодолимой оказалась пропасть между гражданами и политической элитой (хоть правящей, хоть оппозиционной). И новоявленные популисты из числа шоуменов были восприняты, как стоящие на той же стороне пропасти, что и простые люди

Итак, **общественный запрос на коренное обновление политической системы проявил себя в готовности граждан поддержать на выборах кандидатов, не имеющих соответствующего профессионального опыта.** «Несистемность», «неопытность» кандидата служат свидетельством его непричастности к коррумпированной политической системе, которая дискредитировала себя в глазах общественности.

Новации в политической коммуникации. Как уже отмечалось, главные оппоненты Зеленского пришли в политику на рубеже 2000 г. За прошедшее время экспансия информационных технологий кардинально изменила повседневную жизнь населения, публичное пространство, политическую коммуникацию. В процессе информатизации общества структурные элементы культуры – манера думать, желать, чувствовать – подверглись преобразованию, трансформации (особенно в крупных городах).

Господство электронных масс-медиа и визуальных средств передачи информации привели к появлению виртуальной жизни, где воображаемое играет все более значимую роль. Участие в политической жизни всё более связано с потреблением виртуальных иллюзий. В политической коммуникации стремительно возрастает роль Интернета, социальных сетей, мессенджеров, нишевого телевидения (в т.ч. – благодаря Интернету и видеоблогерам). Утрачивает прежнее значение печатное слово – бумажная газета, листовка, буклет, чтение как элемент политической культуры. Оптимальная продолжительность рекламного видеоролика сокращается до 30 секунд.

Если считается, что индустриальная революция подавила физическую силу человека, то постиндустриальная революция подавляет его интеллектуальную состоятельность. В массовом сознании утверждается «культура мгновенного реагирования», обладающая короткой памятью. Её носителям не свойственно осознавать и создавать – лишь воспроизводить снова и снова.

В украинском обществе снижается запрос на концептуальную политику, даже «продвинутую» публику (средний класс) всё меньше интересуют обстоятельные политические программы, стратегии социально-экономического и политического развития. (Нередко говорят, что постмодернизм не имеет программы, а всеобщая относительность вместо системы ценностей влечет за собой моральный упадок и угрозу представительской демократии).

Объективно сформировались новые требования к политикам: способность демонстрировать «современное» мышление и стиль, виртуозно работать в формате телевизионного ток-шоу, блиц-интервью (краткий вопрос-ответ), а главное – экспрессивность, умение вызывать у аудитории эмоциональную реакцию. Политику больше не нужно блистать интеллектом, выступать в роли идеолога, обстоятельно разъяснять позицию по тому или иному вопросу. От него, в первую очередь, требуется кратко и образно сформулировать мессидж,

вызывающий эмоциональные переживания. Фактически сложился запрос на медийного шоумена с благопристойным бэкграундом.

Удачными демагогами нового типа (*в данном случае «демагог» не имеет негативного оттенка*) оказались Вадим Рабинович и Евгений Мураев. В.Рабинович предстал в амплуа телепроповедника, Е.Мураев – в качестве эрудита, мгновенно выдающего ответы на любые вопросы. Они оба эпатировали публику категоричностью суждений и воинственным неприятием политики Порошенко.

Но по-настоящему большой успех в качестве медийного харизмата снискал именно Владимир Зеленский. В политику пришел профессионал из шоу-бизнеса, и на его фоне даже опытные популисты порою выглядели как дилетанты. Зеленский в полной мере соответствовал представлениям о «современном политике», которые сложились у избирателей. Зачем нужна дорогостоящая реклама на телевидении, если можно снять на смартфон небольшой видеоролик и выложить его в Фейсбук? *«Современно!»*. *«Без лишних затрат!»*. *«Доступно людям!»* - восторженно реагировали симпатии Зеленского. Дебаты с Порошенко даже близко не напоминали содержательную дискуссию, а были похожими на конкурс капитанов КВН. В этом состязании главным было дать хлесткий ответ оппоненту («умыть» его), а не разъяснить собственную позицию. Главное – сорвать восторженный рёв фанов удачной импровизацией, игрой слов, подколкой. И в этом Зеленский, конечно же, был непревзойденным.

Важнейшей новацией Зеленского в сфере политической технологии стал его сериал «Слуга народа». Речь идет о пропагандистском формате (виде продукта), предполагающем длительное воздействие на аудиторию и формирование определенного общественного запроса. Как показали фокус-группы, именно фильм «Слуга народа» сторонники Зеленского нередко воспринимали как его политическую программу. При этом его предвыборную программу, представленную в Центризбирком, мало кто читал.

По мнению Евгения Головахи, популярности Зеленского «способствовал не образ Голобородько, а его жесткая сатира..., издевательства над политическим миром. Многим украинцам это понравилось». Носителям протестных настроений импонировало то, как телевизионный герой обошелся с ненавистной политической элитой. И потому многие поверили обещаниям Зеленского наказать коррумпированных представителей власти.

У сериала была и другая полит-технологическая задача: представить Зеленского в роли главы государства. Еще до того, как Зеленский заявил о своем намерении баллотироваться на пост Президента, его в этом образе представили в своём сознании избиратели. Они получили представление (виртуальную картинку) о том, как может / будет действовать Зеленский в этой должности. И к

1 января 2019 года избиратели психологически были готовы к тому, что шоумен, человек далекий от политики вступит в избирательную гонку.

Политики «старой генерации» во многом не соответствовали требованиям эпохи постмодерна. Они старательно использовали в своей избирательной кампании технологии и приёмы новой эпохи – продвижение рекламы в Интернете, пиар «независимых» блогеров, вели работу в социальных сетях... Но «быть» человеком новой эпохи и «казаться» – совершенно разное. И искусственный креативный класс это тонко чувствовал.

Показательной в этом отношении стала неудача Ю.Тимошенко, имевшей реальные шансы выйти во второй тур президентских выборов. Команда ЮВТ своей ключевой задачей считала привлечение в ряды сторонников представителей «креативного класса» и молодежи. (Одной из причин поражения «сердечной» 2010 года политехнологи объясняют тем, что ЮВТ не удалось заручиться активной поддержкой указанных целевых групп).

В июне-сентябре 2018 года прошли несколько форумов, на которых презентовался «Новый курс» - концепции общественного, политического и экономического развития. Тимошенко позиционировала себя в качестве стратега, предлагающего обществу масштабную (по объему текста), и современную («по последнему слову науки») программу реформ и обустройства общества. На этих форумах было всё, и всё было не так: длительные выступления ЮВТ, изобилие новейших малопонятных терминов («блокчейн», «электронное правительство», «цифровая экономика» и пр.), прямая трансляция в Интернете, креативные уловки для создания хайпа (полуголый юноша с цветами) и пр. Не было одного – интереса и понимания у публики. Слишком очевидной было искусственность происходящего, слишком очевидной была цель – использовать «креаклов», а не привлечь к участию. И как результат, сразу после выступления Тимошенко приглашенная публика расходилась под крики модератора: *«Не уходите, пожалуйста! Не уходите!»*. Тщетно...

**«Мне возмездие и аз воздам»: повестка,
оказавшаяся наиболее адекватной общественным запросам**

Главной предпосылкой успеха Зеленского на выборах стало то, что он предложил повестку наиболее адекватную общественным ожиданиям, запросам избирателей.

Опросы, проведенные задолго до выборов, показывали, что респондентов больше всего беспокоили следующие проблемы: война на Донбассе, дороговизна жизни (высокие цены и низкие зарплаты), коррупция. Таким образом, «народную повестку» программных требований на президентских выборах можно было сформулировать следующим образом:

- «**Мира!**» - скорейшее прекращение военных действий и урегулирование конфликта на Донбассе,
- «**Хлеба!**» - повышение покупательной способности, уровня жизни населения в целом (в т.ч. – снижение цен на тарифы ЖКХ);
- «**Возмездия!**» - привлечение к ответственности и наказание коррумпированных представителей власти.

Исследования показали, что коррупция ассоциируется у граждан, прежде всего, с руководством страны. Именно П.Порошенко опрошенные граждане чаще всего называли в качестве политика, который в наибольшей степени причастен к коррупции. **Коррупция в массовом сознании была достаточно персонализирована, и запрос на ужесточение борьбы с коррупцией де-факто означал требование привлечь к суду и наказать действующего Президента.** Многие избиратели хотели таким образом выразить свое несогласие с действующим политическим курсом, свое недовольство снижением уровня жизни, отомстить за крушение надежд, которые связывали с избранием П.Порошенко Президентом в 2014 году. **Жажда возмездия (мести) оказалось важнейшим мотивом избирателя на президентских выборах.**

До выдвижения Зеленского фаворитом президентской гонки считалась Юлия Тимошенко. Она оседлала привычную ей социальную тематику: «зубожіння», тарифы ЖКХ, повышение пенсий и зарплат, выплата вкладов Сбербанку СССР. Однако очень скоро риторика Тимошенко утонула общем хоре популистских обещаний других кандидатов. На фокус-группах типичным высказыванием участников было следующее: *«Все политики обещают одно, и то же – повысить зарплаты, пенсии, снизить тарифы».*

Показательна в этом отношении девальвация предвыборного обещания Тимошенко снизить тарифы на газ. В октябре-ноябре 2018 г. появились её биллборды со слоганом «Гарантую: ціна на газ для населення буде знижена в 2 рази». Но уже в декабре рядом замаячила наружная реклама с изображением Каплина, который обещал снизить тарифы в четыре раза.

Избиратели, искушенные предвыборными технологиями, скептически воспринимали обещания кандидатов повысить зарплаты, снизить цены, сделать доступными медицинские услуги. Все понимали, что реализовать подобное в короткие сроки невозможно. Скорым может быть только возмездие, месть. Казалось, Тимошенко вполне подходила на роль того, кто воздаст по заслугам Петру Порошенко, учитывая их давнюю конкуренцию и личную неприязнь. Однако людям хотелось большего – сломать «систему», наказать всю элиту, а не только персонально Порошенко. И когда Зеленский заявил о своём намерении баллотироваться, люди сразу поняли: пришёл подлинный народный мститель. «Зробимо їх разом!».

За полгода до официального начала президентской кампании у Юлии Тимошенко был самый высокий уровень электоральной рейтинг среди

потенциальных претендентов на пост Президента. Однако ей не удалось обеспечить его рост. С января 2019 года наблюдалась стагнация показателей поддержки.

Отдельно следует сказать об общественном запросе на скорейшее прекращение войны на Донбассе. Именно с этой повесткой шел на выборы Юрий Бойко. В сентябре 2018 года ЦСИ «СОФИЯ» обнародовал следующие данные: если бы «Оппозиционный блок» и партия «За Життя» выдвинули Юрия Бойко в качестве единственного кандидата, то его поддержали бы 14% избирателей. В этом случае Юрий Бойко имел бы реальные шансы выйти во второй тур президентских выборов. Однако, как известно, часть партийцев «Оппозиционного блока» отказались поддержать Бойко в качестве кандидата на пост Президента. Юрий Бойко в конечном итоге показал на выборах достаточно высокий результат – его поддержали около 12% избирателей. Однако из-за раскола оппозиционных сил, возможность бороться за победу (за выход во второй тур) была утрачена.

(Зеленский также обещал приложить усилия для урегулирования конфликта на Донбассе. Однако, главным мотивом его поддержки, всё-таки было стремление избирателей не допустить переизбрания Порошенко, желание наказать коррумпированную элиту).

Зеленский – это надолго?

Может ли Зеленский консолидировать украинское общество?

Высокий результат Зеленского в первом туре и более чем убедительная победа во втором туре у многих наблюдателей вызвали резонный вопрос: как долго Зеленский сможет пользоваться поддержкой населения? А учитывая особенность мотивации электоральной поддержки (протестное голосование), можно ли вообще в данном случае говорить о ресурсе доверия, полученном в ходе выборов?

Е.Головаха и В.Паниотто считают, что через полгода-год рейтинг поддержки Зеленского неизбежно начнет снижаться. *«Год - это максимум. Было бы полгода, если бы не выборы в Верховную Раду, которые будут отвлекать внимание от Зеленского. Когда изберут парламент станет понятно, какое место в системе занимает Зеленский. У него будет несколько месяцев [чтобы проявить себя]»* (Е.Головаха). Социологи исходят из опыта правления В.Ющенко, В.Януковича, П.Порошенко, показавшего устойчивый тренд: большой кредит доверия на выборах, большие ожидания, через полгода – разочарование и падение показателей поддержки.

Некоторые полагают, что парламентские выборы наоборот, будут способствовать эрозии социальной и электоральной базы В.Зеленского. Акцентируется внимание на том, что для многих избирателей главным мотивом поддержки шоумена было стремление не допустить переизбрания П.Порошенко,

и эту миссию Зеленский уже выполнил. В ходе парламентской кампании неизбежно проявятся различия взглядов населения, а потому избиратели «разбредутся» по партийным проектам, привлеченные популистскими обещаниями и идеологическими лозунгами.

Отмечается также сложность ситуации, в которой окажется В.Зеленский на посту главы государства. Если он объявит «крестовый поход» против коррумпированной элиты, то «система» (бюрократия, местные элиты, крупный бизнес) будет яростно сопротивляться, саботировать решения нового Президента. Если же Зеленский пойдёт на сделку с элитой, то утратит поддержку населения.

У Зеленского, как у руководителя государства, действительно непростая ситуация. И, тем, не менее, попробуем определить, при каких условиях новый Президент мог бы сохранить (без значительных потерь) имеющуюся социальную базу, и уровень доверия.

По сравнению с основными конкурентами, уровень электоральной поддержки Зеленского был более однородным в региональном отношении (без кардинальных перепадов). Да, показатель электоральной поддержки в Одесской области втрое превышал средний показатель по Галичине (в первом туре выборов). Но! Зеленского в равной степени активно поддержали в Донецкой, Ровенской и Винницкой областях, а в Закарпатье уровень поддержки был таким же, как в Херсонщине. Для сравнения: показатель поддержки П.Порошенко во Львовской области превышал аналогичный показатель Луганской области в шесть раз!

В своей предвыборной повестке Зеленский отказался (вернее – «ушёл») от вопросов которые традиционно разделяли страну на Восток и Запад. «Вы продолжите курс на вступление в НАТО?» - вопрошали у Зеленского. «Пусть народ сам скажет своё слово на референдуме» - отвечал он. «Вы будете поддерживать украинский язык?». «Безусловно! Но другие языки также имеют права».

Почему подобная («скользящая») тактика сошла Зеленскому с рук? Дело не в умении изворачиваться. **Его позиция нашла понимание у самих избирателей. Для них вопросы внешнеполитической ориентации и культурной политики оказались неважны, неактуальны! Более того такого рода вопросы (вступление в НАТО, язык и т.п.) нередко воспринимаются, как надуманные и провокационные.**

С 1991 года вопросы цивилизационного выбора («Запад или Россия?») были главными политическими маркерами, определяли отношение избирателей к кандидатам и политическим силам. Но на этих выборах победил кандидат с

уклончивой, неявной позицией. Социальную и электоральную базу Зеленского составили граждане умеренных, хотя и эклектических взглядов. Тогда как Порошенко поддержало проактивное меньшинство национал-патриотической ориентации, с четко выраженными идеологическими установками.

Для сторонников Зеленского цивилизационный выбор очевиден как уже состоявшийся: Украина движется курсом евроинтеграции, в сторону Европы. И приоритетными здесь являются ценности, а не территориальная принадлежность (членство в ЕС). Перспектива вступления в НАТО в целом воспринимается благожелательно, но как очень отдаленная перспектива (как коммунизм для советских людей). Т.е. это скорее некоторая идеологема, нежели практическая цель. Кремль (политический режим в России), безусловно – агрессор, захватчик, враг Украины. Но Россия, как страна – неизбежный сосед, с которым рано или поздно предстоит нормализовать отношения. Причем, чем раньше, тем – лучше (в отличие от вступления в НАТО). Украинский язык – единственный государственный. Вот только украинизация – процесс длительный, поступательный и перегибы здесь не уместны.

Почему вопросы культурной политики не актуальны для молодых сторонников Зеленского, можно отчасти понять из фрагмента диалога с участницей фокус-групп. *«Как Вы относитесь к введению квот для украиноязычного контента на телевидении и радио? – А мне всё равно! - В каком смысле? – Телевизор я не смотрю, радио не слушаю. Всё что мне нужно – музыку, видео я беру из Интернета».* В условиях глобальной информатизации общества цензурные ограничения оказываются анахроничными и неэффективными.

Может ли умеренное большинство оказаться устойчивым? Возможна ли консолидация нации на иных ценностях, нежели «Армія» (читай – «война до победного конца»), «Мова» («этнонационализм»), «Віра» («клерикализм»), «НАТО» («Геть від Москви!»). Возможно ли формирование устойчивых общественных структур на основе меркантильного прагматизма, социального и культурного плюрализма, политической децентрализации, моральной эмансипации?

Здесь мы переходим в проблемную плоскость, которая обозначается в общественном сознании как «роль личности в истории». Насколько гибким и эффективным управленцем окажется Зеленский? Насколько он независим и кто, на самом деле стоит за ним? Будет ли он на практике выполнять своё обещание бороться со старой системой, искоренять коррупцию?

Эти вопросы остаются открытыми...

Вплив електорального періоду на економіку України

Вадим Ємець

I. Економіка України у період Президентської виборчої кампанії

Станом на кінець 2018 р. початок 2019 р., в економіці України, спостерігалась низка структурних та циклічних особливостей, що дають уяву про підсумки роботи влади упродовж останньої п'ятирічки.

З одного боку, економіка зростає вже дванадцять кварталів поспіль, при цьому ВВП країни у 2018 р. зріс на 3,3%, у порівнянні з 2017 р.³ Темп зростання промислового виробництва становив 1,1% у 2018 р.⁴, а динаміка зростання сільськогосподарського виробництва сягнула 7,8%. Соціальні показники також демонструють позитивну динаміку. Безробіття знизилось до 8,0%⁵. Реальна заробітна плата в країні зросла на 11,0%⁶, а середня – перевищила 9 тис.грн. У свою чергу, надходження до місцевих бюджетів у 2018 р. зросли на 21,6%, порівняно з 2017 р.⁷

Однак, більшої уваги заслуговують дані щодо структурних показників, які відбивають суть глибинних економічних процесів та демонструють фактичний стан економіки країни. *Серед показників, узагальнення яких дає можливість з'ясувати стан економічної системи з позицій її життєздатності та наявності можливостей до розвитку, виділимо наступні:* структура та стан державного бюджету; об'єм боргів зовнішніх та внутрішніх; стан платіжного балансу; рівень доходів населення та заборгованості за комунальні послуги; стан інфраструктури життєзабезпечення країни; стан трудових ресурсів.

Показник **структури та стан державного бюджету** є одним з найважливіших в Україні, оскільки від державного бюджету та споріднених фондів залежать мільйони пенсіонерів, увесь силовий блок та доходи медиків і освітян, тобто усіх, основних за чисельністю, прошарків суспільства.

У структурі видатків державного зведеного бюджету на 2019 р. на армію та безпеку припадає 17,0%, на освіту – 17,0%, на охорону здоров'я – 9,0%, на пенсії та соціальний захист – 24,0%. Відповідно, державний бюджет України на 2019 р. більш ніж на 90% зорієнтований на фінансування поточних витрат або ж попередніх видатків споживання (їдеться про витрати на обслуговування боргів). У загальному фонді державного бюджету на 2019 рік видатки розвитку становлять 80,5 млрд.грн., видатки споживання – 911 млрд.грн.⁸ Тобто, державний бюджет України є **бюджетом споживання**, при тому, що заробітні плати бюджетників є одними з найнижчих у Європі, що відповідно віддзеркалюється на якості надання послуг та виконанні державою своїх

³ <https://minfin.com.ua/2019/04/02/37278393/>

⁴ <https://ukrstat.gov.ua>

⁵ <https://www.segodnya.ua/ukraine/rabotayushchih-lyudey-v-ukraine-stanovitsya-bolshe-1162652.html>

⁶ <https://ukrstat.gov.ua>

⁷ <https://www.rbc.ua/ukr/news/gfs-nazvali-summu-postupleniy-mestnye-byudzhetu-1546944506.html>

⁸ <https://feao.org.ua/wp-content/uploads/2018/10/vydatky-derzhbjudzhetu-2019-1.pdf>

функцій. *Йдеться про те, що держава, практично, не спроможна фінансувати виконання своїх базових обов'язків та підтримувати соціально не захищені прошарки населення, вже не говорячи про витрати розвитку.*

Окремо слід розглянути стан **державного боргу України**, як один з основних факторів дестабілізуючого впливу на макроекономічну систему країни. Державний борг (основний та гарантований) складає 78,2 млрд.дол.США (з якого 64,0% зовнішній борг), що є співставним з 60,9% ВВП⁹. В цілому, показник не захмарний, але враховуючи наднизькі темпи економічного зростання та недостатні золотовалютні резерви, він постійно провокує розхитування валютного ринку, особливо у періоди суттєвих валютних виплат. У 2019 р., на обслуговування і виплату державного боргу буде витрачено 40% усіх доходів державного бюджету. *У виборчий період країна увійшла у стані значного боргового переобтяження з перспективою погіршення рівноваги на валютному ринку у період після обрання Президента, через пікові виплати за зовнішнім боргом.* У поточному році потрібно виплатити за зовнішнім боргом 5,1 млрд.дол.США, з яких левову частину у травні та вересні.

Структура **платіжного балансу** ілюструє можливості держави щодо недопущення економічної нестабільності у стресові періоди. Чим більший торговельний профіцит торговельного балансу, тим ширшими є можливості щодо недопущення кризових явищ в економіці під час зовнішніх «шоків» та суттєвих бюджетних й боргових дисбалансів. Дефіцит зовнішньоторговельного балансу України у 2018 р. склав 5,8 млрд.дол.США, а у січні-лютому 2019 р. - 1,3 млрд.дол.США. *Хронічний дефіцит торговельного балансу підвищує залежність економіки від зовнішньої кон'юнктури – погіршення стану у глобальній економіці, змушуватиме вдаватися до девальвації національної валюти або зниження бюджетних видатків, рівень яких, у поточних умов, є наднизьким.* Нарощення грошової маси всередині країни, за умови хронічного дефіциту торговельного балансу та слабких капітальних надходжень, також може викликати порушення економічної рівноваги.

Ще одним чинником негативного економічного впливу, який загострився у передвиборчий період, є суттєве зростання **боргів населення за комунальні послуги**. Так, станом на 1 березня 2019 р., борги за комунальні послуги в Україні сягнули 70 млрд.грн. Це означає, що низка комунальних підприємств стоїть на межі банкрутства і не може належним чином виконувати свої функції, не говорячи вже про оновлення капітальних фондів.

В цілому ж, в Україні, спостерігається **критичний знос основних фондів** промислових підприємств на 81%, підприємств ЖКХ на 80%, паливно-енергетичного комплексу на 70%, різноманітної інфраструктури - від 60 до 94%.

Серед найсуттєвіших економічних труднощів України, слід також згадати гостру **проблему з трудовими ресурсами та людським капіталом**. Згубна державна політика обумовила зниження тривалості життя населення, зменшення народжуваності та трудову міграцію, що фактично обумовило гострий дефіцит кадрів за низкою спеціальностей, особливо робітничих. *Це робить практично*

⁹ <https://www.ukrinform.ru/rubric-economy/2677933-minfin-planiruet-za-tri-goda-sokratit-gosudarstvennyj-dolg-do-414-ot-vvp.html>

не можливим стрімке відновлення економіки навіть за сприятливих умов, оскільки у випадку відновлення ринку праці, десятки, якщо не сотні тисяч вакансій в країні заповнювати буде просто ніким. Вже зараз, зайняте населення України (16,5 млн. осіб), всього в 2-3 рази перевищує рівень трудової міграції.

Узагальнення приведених економічних показників дає можливість говорити про надзвичайну крихкість економічної системи і її інерційність. Економіка України напередодні президентських виборів балансує на межі подальшого занурення у зубожіння населення, погіршення якості його життя, падінні реального ВВП, внутрішнього та зовнішнього дефолту тощо.

II. Залучення економічного ресурсу під час передвиборчої кампанії

Передвиборча кампанія нерозривно пов'язана із залученням різноманітних ресурсів задля проведення відкритих або латентних агітаційних дій на підтримку кандидатів у президенти.

В українській політиці історично склалось, що чинний президент, у передвиборчий період, намагається по максимуму використати державний ресурс з метою покращення своїх політичних позицій. При цьому, такі дії подаються, як соціальні ініціативи, не пов'язані з виборчими процесами.

За цією ж схемою діяла і адміністрація президента П.Порошенка. Серед найбільш суттєвіших економічних ініціатив, пов'язаних з П.Порошенко, що з'явилися безпосередньо перед виборами, відзначимо: матеріальну допомогу за рахунок державного бюджету, індексацію пенсій та монетизацію субсидій.

Виплата матеріальної допомоги за рахунок державного (місцевого) бюджету передбачала формування списків лояльних президенту виборців, які зможуть претендувати на виплати із державного та місцевого бюджетів по всій країні. За даними міністра внутрішніх справ А.Авакова, на це було спрямовано приблизно 1,5 млрд.грн. бюджетних коштів¹⁰.

У лютому 2019 р., П.Порошенко на нараді з представниками уряду з питань **індексації пенсій заявив** про виплату пенсіонерам, які отримують найнижчий рівень пенсій, індексацій за 2015-2016 рр. – одноразовий платіж був визначений на середньому рівні - 2410 грн.¹¹ За «збігом», виплати мали пройти у березні-квітні 2019 р. Джерелом фінансування індексації пенсій було визначено гроші від розмитнення «Євроблях»¹² (10 млрд.грн¹³).

Ще однією ініціативою, що мала підтримати рейтинг діючого президента, була **монетизація субсидій**. У березні 2019 р., почався експеримент з виплати субсидій у грошовій формі населенню. Це ніби мало стимулювати населення до заощадження електроенергії та тепла, оскільки зекономлена частина залишається у розпорядженні отримувача такої субсидії. Сума монетизованих субсидій у березні 2019 р. становила 5,7 млрд.грн.¹⁴

¹⁰ <https://gordonua.com/ukr/news/politics/obsjag-resursiv-pid-sitki-poroshenka-shchodo-pidkupu-vibortsiv-otsinjujetsja-do-1-5-mlrd-grn-avakov-761723.html>

¹¹ <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/2647395-indeksacia-pensij-porosenko-skazav-komu-viplatat-po-2410-griven-kompensacii.html>

¹² <https://bykvu.com/bukvy/109995-poroshenko-dengi-ot-rastamozhki-evroblyakh-nuzhno-ispolzovat-dlya-indeksatsii-pensij>

¹³ <https://gordonua.com/ukr/news/money/-u-minfini-ukrajini-ochikujut-do-10-mlrd-grn-nadhodzen-do-bjudzhetu-vid-rozmitnennja-avto-na-jevronomerah-588832.html>

¹⁴ <https://finance.liga.net/ekonomika/novosti/pensionnyy-fond-vyplatil-monetizirovannye-subsidii>

Ще, до передвиборчих ініціатив президента, можна віднести **підвищення заробітних плат військовим на 30% з 2019 р.**, для цього міністр оборони просив у прем'єр-міністра знайти додаткові 4,5 млрд.грн.¹⁵

Крім президентських економічних ініціатив, що можна відслідкувати шляхом моніторингу державних витрат, у період президентських «перегонів», вочевидь, з'являються інші чинники, що можуть вплинути на економічні процеси всередині країні і, які вкрай важко виявити стороннім аналітикам. Йдеться про те, що в очікуванні зміни президента, частина істеблішменту, причетна до заробітку грошей внаслідок використання корупційної ренти, може займатися виводом фінансових ресурсів за кордон з метою уникнення їх ліквідації внаслідок можливих подальших розслідувань. З іншого боку, враховуючи, що на місце президента претендують одразу декілька осіб з досить високим рейтингом, можна уявити, що й інші кандидати витрачають суттєві суми своїх спонсорів на різноманітні агітаційні заходи. Однак, справжній масштаб таких трат не публікується.

Передвиборчі процеси в Україні традиційно пов'язані, у першу чергу, зі збільшенням готівки на руках у населення, а також з відтоком безготівкової валюти. Проходження виборів у досить спокійному темпі не обумовило коливання на валютному ринку, але збільшення готівки та її вилучення з державного бюджету обов'язково буде мати своє віддзеркалення в економіці у найближчі місяці.

III. Відкладений вплив президентських виборів на економіку України

Збільшення надходження готівки до економіки вже почало впливати на рівень інфляції в державі, який поступово почав збільшуватися на початку року. За даними Держстату, в січні 2019 р., порівняно з груднем 2018 р., цінники виросли на 1%, а у лютому - ще на 0,5%, в березні - на 0,9%. За останній місяць найбільше подорожчали овочі (на 2,4%), фрукти (на 1,7%), хліб (на 0,9%), риба (на 0,7%), сир (на 0,5%) .

Але інфляція - це лише перша ознака можливого погіршення макроекономічного стану в країні. Далі слід очікувати поступового погіршення показників торговельного балансу. Оскільки збільшення готівки на руках у населення обумовлює реалізацію відкладеного попиту, а враховуючи що лівова частина непродовольчих споживчих товарів, що продається в Україні, є імпортною - саме на платіжний баланс буде тиснути «нова» готівка. **Зважаючи на те, що влітку в Україні знижується попит на іноземну валюту через сезонні фактори, нарощення імпорту сприятиме девальвації восени. Іншою стороною цих процесів є очікування погіршення дисципліни виплат за зовнішніми боргами, через нестачу іноземної валюти в країні.**

В черговий раз слід готуватись до призупинки зовнішніх інвестицій та приватних кредитів, в Україну, через високий рівень невизначеності подальшої економічної траєкторії. Торгівля сировиною та перекази гастарбайтерів, у 2019 р., залишаться основними економічними «стабілізаторами».

¹⁵ <https://daily.rbc.ua/ukr/show/tsena-bezopasnosti-gosudarstvo-planiruet-1536704559.html>

Вилучення декількох десятків мільярдів з державного бюджету на підвищення заробітних плат та пенсій, задля матеріальної допомоги та монетизації субсидій, матиме свої наслідки у вигляді *необхідності перегляду планів щодо фінансування витрат не соціального призначення*. В першу чергу, знову будуть страждати напрямки, пов'язані з відновленням інфраструктури, фінансування регіонального розвитку, підтримки науки тощо.

Занепокоєння також викликає монетизація житлових субсидій, що обернулась збільшенням боргів населення за послуги ЖКХ. Так, в березні 2019 р. (з рахунками за лютий), рахунки за постачання води населенню були сплачені, в середньому, на 70%, в той час як зазвичай сплачувалось 85-90%.¹⁶ Схожа ситуація і у постачальників тепла та електроенергії. Таким чином, переведення субсидій у готівку підвищує ризик масового колапсу роботи підприємств сектору ЖКХ по всій країні.

Нарощення соціальних виплат, в Україні, спостерігалось на тлі глибокого дефіциту пенсійного фонду (167,5 млрд.грн. у 2019 р.) та наднизьких залишків на єдиному казначейському рахунку (14,8 млрд.грн. на початок квітня 2019 р.). Це провокуватиме додаткове навантаження на систему державних фінансів, особливо у кінці фінансового року.

Можна стверджувати, що новий Президент та Уряд України зіштовхнуться з гострою проблемою наповнення державного бюджету, виплати за зовнішніми боргами та необхідністю забезпечення підтримання належної роботи підприємств, що забезпечують життєдіяльність населення. *І якщо кошти для пікових травневих виплат за зовнішнім боргом, що буде реалізовувати уряд Гройсмана, скоріше за все будуть знайдені (щонайменше рівень золотовалютних резервів свідчить на підтримку цієї тези), то проходження заключної частини фінансового року, яка розпочнеться у вересні 2019 р., викликає побоювання. Необхідно буде одночасно знаходити можливості для валютних виплат, виплат за соціальними напрямками та здійснення витрат для проходження холодного періоду року. І йдеться лише про базові витрати, без яких не можливе подальше функціонування країни без економічних та політичних потрясінь. Вочевидь, подальше існування держави стало ще більш залежним від зовнішніх донорів, участь яких у підтримці економіки України і визначить економічні підсумки 2019 р.*

---

¹⁶ <https://www.volynnews.com/news/all/monetyzatsiia-subsydiy-pryzvela-do-zrostantia-borhiv-za-komunalku/>

